

Наталья Самсонова

An artistic illustration of a man and a woman in a magical laboratory. The man, on the left, has dark hair and a serious expression, wearing a dark coat and holding a small glass vial with a glowing orange liquid. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is looking down thoughtfully, wearing a white blouse and a choker. The background is filled with shelves of various bottles and a warm, golden light that creates a mystical atmosphere. The title 'Элеарская Академия Магии' is written in large, stylized white letters with black outlines at the bottom.

Элеарская
Академия
Магии

Наталья Самсонова

Элеарская Академия Магии

<https://litres.ru/71273932>

SelfPub; 2024

Аннотация

У леди Рианет Дельсийе была тайна. И страстное желание поступить на факультет Арифмантики. А еще у нее был надежный друг. Теперь у леди Рианет Дельсийе нет тайны, нет друга и нет никаких шансов на поступление. Зато есть брачные обязательства, магический контракт и крохотная надежда на лучшее. Но для этого ей нужно обвести вокруг пальца всех профессоров Боевого Факультета Элеарской Академии Магии.

Нейр Келберд на последнем курсе Элеарской Академии Магии. У него была тайна, друзья и страстное желание избежать участия в магическом турнире. После вызова к декану, у него все еще есть и тайна, и друзья, вот только...

- Да ее же прибьют в первом туре!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	70
Глава 4	94
Глава 5	110
Глава 6	144
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Наталья Самсонова

Элеарская Академия Магии

Глава 1

– А все-таки у нашей ректрисы было очень смешное лицо. – Деорис рухнула в искрящийся снег и раскинула руки. – Как она, бедная, пыталась разделить награду Лучшей Ученицы надвое.

Приподнявшись, она подхватила с пледа сочное красное яблоко и показала язык одетым в летние одежды прохожим:

– Бытовая магия – лучшая магия! Хотим – и зиму среди лета наколдуем! Рианет?

Вздвогнув, Рианет Дельсийе посмотрела на подругу:

– Да, смешное лицо.

– Для человека, который готовится поступить в Элеарскую Академию Магии, ты выглядишь слишком грустной. Думаешь, не сдашь? Мы идеально готовы!

От немедленного ответа Рианет избавил приход третьего члена их маленького пикника.

– Леди, позвольте угостить вас горячим шоколадом. Пусть он послужит пропуском в ваш кусочек снежного волшебства!

Сквозь мерцающий полог прошел высокий и худой парень. Его светлые волосы были уложены по последней моде, а серые глаза казались подведенными из-за темных ресниц.

– О, ради шоколада мы тебе и кусочек пледа выделим, – фыркнула Деорис.

– Благодарю, госпожа Брихт.

Рианет с подозрением посмотрела на друга. Всякий раз ей казалось, что в его тоне присутствует насмешка. Что он своим обращением подчеркивает тот факт, что Дея была из простой семьи. Но нет, кажется, Рован просто дурачится.

– Рианет грустит. А я хотела сообщить вам важную новость, – Деорис села, – я тоже поступаю в Элеарку. Боевой факультет сейчас в таком упадке, что туда берут по бесплатной имперской квоте. Отработаю после выпуска три года – и все, у меня диплом престижнейшей Академии Империи.

Истерический смешок, который издала леди Дельсийе, был больше похож на всхлип:

– А я не поступаю.

Смачный яблочный хруст, раздавшийся в ту же секунду, показался Риа издевательским, но Рован извинился:

– Прости, я не был готов к таким откровениям. Почему? Ты передумала?

– Я слабая, у меня нет никакого таланта. И к тому же женщине более чем достаточно четырех лет изучения бытовой магии. С этим багажом знаний я стану идеальной женой и матерью, а это – быть женой и матерью – мое единственное

предназначение, – сухо проговорила Рианет. – Это слова моего отца.

Деорис подозрительно посмотрела на подругу:

– У твоего брата проснулась магия? Ваш род ведь не очень стабилен в плане колдовских способностей, да?

– Магия у него не проснулась, отец решил выдать меня замуж с отягощением в виде ребенка мужского пола, который будет передан в род Дельсийе. И еще, и еще – до тех пор, пока Дельсийе не получат магически одаренного наследника.

Слова, которые произнесла Дея Брихт услышав это, не были незнакомы Рианет. За четыре года она не раз слышала эту полную чувств тираду. Но еще ни разу ей не хотелось повторить за подругой.

– И что ты будешь делать?

– Я не знаю. – Рианет взяла с пледа яблоко. – Я писала бабушке и дедушке, они велели слушаться отца. Со стороны мамы у меня никого нет, а сама мама... Леди Дельсийе сообщила мне, что отец действует в моих интересах. Что я достаточно изучила магию, что с моими проблемами мне нечего делать в Элеарке. И...

– Поступай со мной, – Дея пожала плечами, – сдадим экзамены и сразу на пятый курс. Из-за предательства Кадди Леар факультет в упадке, так что даже по боевке нас будут гонять не слишком сильно. И, главное, после выпуска нас ждет работа! Конечно, часть зарплаты будет уходить на покрытие долга перед академией, но... Остальное-то нам оста-

нется. Снимем комнату, одну на двоих, а там видно будет.

Тяжело вздохнув, леди Дельсийе прикусила губу. Она бы хотела, но было кое-что, о чем подруга не знала.

– Тебе нельзя, – вскинулся Рован.

Но знал друг.

– А что ей можно? Замуж? – сердито спросила Дея.

– Пошли в храм, – Рован поправил волосы, – я планирую дождаться свою истинную, что бы там отец ни говорил. Заключим магическую помолвку, с твоим переходом под мою ответственность. Тогда я смогу оплатить твоё обучение в Элеарке. Ты же к арифмантам хотела? Просчитывать вероятности и создавать новые заклинания.

– Я... Я не знаю, – оторопела Рианет.

Рован тяжело вздохнул:

– Меня тоже ждёт помолвка. Но я вижу, как живут мать и отец, и мне это не нравится. Мы поможем друг другу, Рианет.

– Ты не сможешь расторгнуть магическую помолвку, – напряженно проговорила Деорис, глядя на задумавшуюся Рианет. – Вы будете связаны настолько прочной нитью, что даже связь с истинным не разорвет ее. Только слово жениха сделает тебя вновь свободной.

– Но и свадьбы без моего согласия не будет. – Леди Дельсийе прикусила губу. – А ты не боишься гнева моего отца? Он... Он воодушевлен количеством брачных предложений и хочет извлечь максимум выгоды.

– Мой будет только рад, – Рован пожал плечами, – с его

точки зрения, моей невестой должен быть кто-то вроде тебя – из старой богатой семьи, да еще и с высоким магическим индексом.

– Да, но...

– Но он об этом не знает.

– Ребята, вы как-то слишком ловко исключили меня из разговора, – сердито проговорила Деорис и смачно хрустнула яблоком, – или я вам уже не друг?

– Друг. Прости. – Риа пересела к подруге и положила голову ей на плечо. – Будешь нашим свидетелем?

– Ты уверена? – Дея пытливо всмотрелась в глаза Рианет. – Может, сможешь переубедить отца?

– Он получил около десятка брачных предложений, – тоскливо проговорила леди Дельсийе. – И отказался обсуждать со мной пункты брачного контракта. Я даже не буду защищена, Дея!

– Что ж, тогда начинайте, – буркнула Деорис. – И я надеюсь, никто из нас об этом не пожалеет!

Обряд магической помолвки был прост: надрезанные ладони, простые колдовские слова и произнесенное в унисон:

– Доверяю.

– Доверяюсь.

Доверяется, конечно же, леди. А лорд доверяет. Рианет хотела верить, что все это не зря. Ее манил факультет арифмантики. Она мечтала о том дне, когда войдет под своды древнейшей академии Элеарской Империи.

– Вот и все. – Рован хитро прищурился. – Я сегодня провожу тебя и сам сообщу лорду Дельсийе о нашей помолвке.

– Спасибо, – Риа чуть смущенно улыбнулась, – но не думаю, что меня стали бы наказывать. Отец предпочитает молчание, мать истерики, а брат... Брат в любое время меня тихо ненавидит, но я не могу его винить. Он рос в бесконечных сравнениях.

Замолчав, Рианет грустно улыбнулась и куснула яблоко. Иларий был назван в честь основателя рода, и от него по умолчанию ожидался сильный магический дар. Балдред Дельсийе искренне полагал, что раз уж у «слабой девки» проснулась магия, то у его сына точно разгорится. Но нет. Первый магический выброс у Риа случился в пять лет. Потом в семь. Затем в одиннадцать, и, наконец, в пятнадцать лет отец был вынужден отдать Рианет учиться. Увы, наемные учителя не справлялись с даром девушки.

Если бы только не ее изъян... Если бы она только не была так слаба телом! Она ведь с Рованом подружилась в момент, когда решила тайно изучать боевую магию.

– Ты с нами? – Дея пощелкала пальцами перед лицом подруги. – Будем перезаклинать тепловой контур или разоидемся?

– Разоидемся, – чуть виновато проговорила леди Дельсийе. – Не могу перестать думать о том, что меня ждет дома.

– Нас, – поправил ее Рован. – Мы же теперь помолвлены.

– Фиктивно, – напряженно напомнила Деорис.

– Магически, – поправил ее Талборд.

Он изогнулся в шутливом поклоне и подставил Рианет локоть.

– Проводим Дею, – негромко проговорила Рианет. – До развилки.

Дом госпожи Брихт стоял на углу Цветочной и Златодельной улиц. А парк, разбитый в честь открытия острова Драгари, находился через улицу.

– До завтра, – шепнула леди Дельсийе и крепко обняла подругу.

Даже если отец решит наказать ее и посадит под домашний арест... Что ж, не стоит экономить на охранной системе: Рианет уже не раз и не два сбегала из дома. И этот секрет был прекрасно известен Деорис, но не был известен Ровану.

Иногда Рианет думала, что она плохой друг: слишком уж много секретов ее окружало.

«А еще плохая дочь, ужасная старшая сестра и так себе внучка: побеспокоила стариков, удалившихся на покой», – хмыкнула про себя Риа.

Но если бы нее слабость, если бы не ее изъян – она бы пошла по пути подруги. Да, боевой факультет не арифмантический, но... Библиотека одна на всех. Что-то она бы почерпнула там, что-то на факультативах. А после, расплатившись и накопив, она бы могла вернуться в академию. У колдуньи жизнь длинная, на все факультеты хватит – и еще останется!

– Ты притихла.

– Думаю. – Рианет убрала пальцы с локтя Рована.

Но Талборд, перехватив ее ладонь, вернул все назад.

– О чем?

– Об арифмантике и составлении заклинаний, – легко со-
вратала Риа и снова отняла у него руку. – Ты не слишком вжил-
ся в роль?

На что Рован делано равнодушно спросил:

– А что, я тебе в роли жениха совсем неприятен?

– Я зацепила твое мужское эго? – удивилась Рианет. – Ты
же ждешь истинную, как и я. Но я не так чтобы жду, просто
жизнь хочу прожить со своей предназначенной половинкой.

– Хм.

До самого дома Рован не проронил больше ни слова. А
Риа, замедляя шаг, старательно умирала дыхание. Если она
продолжит нервничать, если не успокоит бешеное биение
сердца, то ее ждет очередной приступ.

«Только не сейчас, только не сейчас, – твердила она про
себя. – Не на улице».

И не дома: лорд Дельсийе терпеть не мог, когда с ней при-
ключалась «отвратительная слабость». В дни приступов к
ней приходила только леди Дельсийе, да и то ненадолго. Она
приносила жидкий бульон, сухарики и сразу уходила.

– Откройся, – коротко произнесла Рианет, и узорная ка-
литка распахнулась. – Ничего, что через боковой вход? Не
хочу обходить.

– Приступ приближается? – обеспокоенно спросил Рован.

Но на дне его глаз Риа ясно разглядела не заботу, а любопытство. И это уже давно не удивляло. Иногда леди Дельсийе думала, что он и дружит-то с ней из-за этого изъяна.

– Леди Рианет, ваш отец просит вас подняться в кабинет.
– Едва они вошли в дом, как из сплетения коридоров выскользнул личный помощник Балдрета. – Леди Диная с ним.

– Мать и отец вместе, в одном кабинете, – Риа покачала головой, – знатный будет разнос. Они же не выносят друг друга.

– Истинные?

– Нет, семейное соглашение. Истинная моего отца случайно утопла, а истинный моей матушки был затоптан лошадьми, – Рианет криво усмехнулась, – как... удачно для Дельсийе.

Иногда Риа истово молилась о встрече с истинным. А иногда вспоминала череду случайностей, приведших к браку ее родителей, и так же страстно молилась о том, чтобы ее предназначенный не нашелся никогда. А то вдруг табун лошадей промчится по столице?

Поднявшись по лестнице, Риа на мгновение замешкалась, а вот Рован уверенно пошел вперед и остановился лишь у дверей в кабинет лорда Дельсийе.

– Как ты догадался? – удивилась Рианет. – Ты же не был на этаже отца.

Талборд чуть замешкался, а после пожал плечами:

– Не знаю, просто почувствовал. Так нам сюда?

Рианет кивнула и решительно постучала.

– Входи, – громкий сердитый голос отца заставил Рианет съежиться.

Подняв взгляд на Рована, она тихо сказала:

– Мне кажется, сегодня не лучшее время для...

– Лучшее, – усмехнулся он и практически втокнул ее в кабинет. – Добрый день, милорд Дельсийе.

– Рован! – ахнула Риа. – Отец, мама, вы хотели меня видеть?

Произнося все это, юная леди Дельсийе смотрела строго в пол. Сложный орнамент ковра немного отвлекал ее и помогал выдерживать и критику отца, и равнодушие матери. Правда, нельзя сказать, что старшая леди Дельсийе была равнодушна только к своей дочери. Она в принципе была холодным, бесконечно усталым человеком. Улыбка на ее губах играла лишь во время приемов и званых ужинов.

– Подними голову, – приказал отец.

Рианет посмотрела на него и ахнула, увидев, что над столом отца парит объятый золотым светом свиток. Неужели это магический контракт?!

– Милорд Дельсийе, хочу сообщить вам, что с сегодняшнего дня Рианет Дельсийе моя невеста, мы смешали кровь и скрепили свое намерение магией, – проговорил Рован. – Как вы можете видеть, брачный контракт принял нашу клятву.

– Брачный контракт?! – ахнула Рианет. – Ты ничего не говорил...

Горло обожгло магией, и она замолчала.

– Прости, дорогая, – усмехнулся Рован, а после спокойно сел в единственное свободное кресло. – Вы не приняли наших условий, и мне пришлось привести в действие запасной план. Вы ознакомились с условиями брачного контракта? Вы получите ребенка от моей супруги только после того, как она обеспечит род Талборд двумя одаренными детьми мужского пола.

В голове Рианет стало пусто. Она смотрела на Рована и не могла поверить, что ее друг мог так с ней поступить...

«А друг ли? Что, если он с самого начала все это затеял?!»

Опустив голову, Риа уставилась на орнамент. Она не могла слушать разговор отца и... И жениха, а потому просто скользила взглядом по шелковому шитью.

– Рианет!

Окрик отца заставил ее поднять голову.

– Вот здесь, милорд, протерся узор. Вам следует отправить ковер в мастерскую, иначе рисунок будет безвозвратно утрачен.

Она мягко улыбалась. Внутри все звенело от обиды, от горечи, от злости на саму себя, но... Держать лицо леди Рианет Дельсийе училась у лучших.

– А вам, Рован, я не советую надеяться на детей. – Она перевела взгляд на бывшего друга. – Вы забываете, что я была лучшей на курсе. Мое тело не примет ваше семя.

Рован только усмехнулся:

– Ты не первая выданная замуж колдунья. Если я захочу, ты примешь все, что я тебе дам. Но мне не нужен враг в постели. Поэтому я дам тебе время подумать. Рианет, ты ведь не наивная глупышка. У тебя все равно не было выбора, не я, так кто-нибудь другой. Неужели выйти замуж за лучшего друга – это такая уж страшная участь?

– Мам, ты так и будешь молчать? – не удержалась Рианет.
– Скажи хоть что-нибудь!

Леди Дельсийе-старшая подняла на дочь взгляд и ровно проговорила:

– Тебе следовало слушать отца. Ты решила взять свою жизнь в свои руки, что ж, теперь за свое будущее отвечаешь только ты.

Тусклый, безразличный голос матери что-то сломал внутри Рианет. Она вдруг отчетливо поняла, отчего старшая леди Дельсийе настолько равнодушна к своим детям. Она ясно увидела, что Диноя просто ждет своей смерти. Ей все равно, что будет с Рианет, её абсолютно не волнует магия Илария. Она не живет, а существует.

– Ты – мое будущее, – хрипло выдохнула Риа. – Это вот такой я стану, верно? Верно.

Истерический смешок сорвался с губ младшей Дельсийе. А вот Рован не выглядел довольным ее словами.

– Что за глупости? Пройдет пара лет, и я найму тебе репетитора по твоей арифмантике. Наше поместье ты, уж прости, не покинешь. Мне не нужно, чтобы ты нашла истинно-

го, сама понимаешь. Но все остальное у тебя будет.

– Я хочу прочесть контракт, – сухо проговорила Рианет.
– Позвольте мне удалиться.

– Прочти и этот тоже, – усмехнулся отец и вытащил из стола тугой свиток, – это то, что я подготовил для тебя.

Кабинет Рианет покинула, не прощаясь ни с кем. Не потому, что ей было нечего сказать, а потому, что она боялась не сдержать слез.

Закусив губу и прищурившись, она летела по коридорам родного дома и костерила себя на все лады. Как она вообще могла поверить Ровану?! Ну почему, почему она была такой дурой?! И ведь Дея пыталась ее остановить, но нет! Рианет Дельсийе самая умная, она все решит сама.

От души хлопнув дверью, Риа пролетела сквозь свою гостиную и, закрыв за собой дверь спальни, рухнула на постель.

Вот только рыдать ей уже больше не хотелось. Злость сожгла слезы, и потому она тут же села и принялась сравнивать свитки.

Через несколько минут Рианет захотелось рычать. Если брачный контракт, составленный отцом, оставлял ей хоть какие-то права, то Талборды... Талборды низвели ее на уровень призовой лошади.

Радовало только то, что магическая помолвка оставляла за ней последнее слово: свадьбы не будет, пока Риа не скажет «да».

Но никто не помешает Ровану забрать ее в свой дом. Увы, согласно брачному контракту, теперь за нее несет ответственность род Талбордов. И если она ляжет в постель с Рованом, то это будет считаться согласием на свадьбу. Стоит ли говорить, что в Империи предостаточно стимуляторов и любовных зелий?

Рианет застонала и запустила оба свитка в угол. Растянувшись на постели, она слепо смотрела в потолок. Что ее ждет?

«Ничего хорошего. Сегодня я еще останусь дома, а уже завтра Талборд потребует моего присутствия в их доме. Не есть и не пить, чтобы не быть опоенной зельем? А где брать «чистую» пищу?» Леди Дельсийе прикрыла глаза.

Дверь спальни на мгновение вспыхнула всеми цветами радуги, и Риа тут же подобралась. Кто-то вошел в ее гостиную!

Лорд Дельсийе запрещал вносить изменения в охранную систему дома, поэтому Рианет пришлось приспособить для оповещения два совершенно нетипичных заклинания. И сейчас это себя оправдало.

Правда, запирающих чар в спальне Риа не было: этого бы отец не потерпел.

Ручка двери медленно провернулась и...

– Матушка? – удивленно спросила Рианет.

– Завтра утром за тобой прибудет твой жених, – ровно проговорила старшая леди Дельсийе. – Слуги помогут тебе собрать вещи. Аметистовый браслет с чарами охлаждения тебе следует вернуть в сокровищницу, это семейный арте-

факт.

– Это все, что ты хочешь мне сказать? – хмуро спросила Риа.

Диноя Дельсийе смерила дочь равнодушным взглядом, а после проронила:

– Ты выросла в роскоши и продолжишь жить, не зная хлопот. Не доставляй неудобств своему супругу, и твоя жизнь будет комфортна.

– Как твоя? – едко спросила Рианет. – Я могла бы отплатить семье иным путем. Магистрис Дельсийе разве не прибавила бы веса семье?!

Покачав головой, Диноя вздохнула:

– Тебе давно пора повзрослеть. Ты не способна стать магистрис, Рианет.

– Слуги сейчас придут? – спросила юная леди Дельсийе. – Закрой дверь.

Пожав плечами, Диноя прикрыла дверь и, пройдя вглубь спальни дочери, посмотрела в окно.

– Нет, смотри на дверь, – с нажимом произнесла Риа.

И как раз в момент, когда старшая леди Дельсийе повернулась, дверь вспыхнула всеми цветами радуги.

– Я связала две двери чарами, которые не способна «учуять» наша охранная сеть, – выдохнула Рианет, – я сама придумала, как это сделать. У меня не было доступа к учебникам арифмантики. Просто представь, что бы я могла сделать, если бы у меня были наставники. Просто представь, чего бы

я могла добиться...

– Я могу представить, каким сильным и умелым будет твой брат, – оборвала ее Диноя, – раз уж ты смогла это сделать, он тем более превзойдет твой успех. А ты, Рианет, де-вушка. Юная, хорошо воспитанная колдунья из благородной семьи. Трудиться должны те, кто родился в хлеву. Ты создана для бриллиантов и драгоценных шелков. А все, что от тебя требуется, – родить одаренных детей. Чем быстрее ты это поймешь, тем лучше.

Диноя распахнула дверь и вышла, оставив Рианет в спальне одну.

Проводив мать взглядом, Риа прикрыла глаза. В ушах стучали молоточки приближающегося приступа. Но может ли она себе это позволить?

«Не могу», – твердо решила Рианет.

Она никому не сказала, что нашла подобие лекарства от своей «болезни». Была уверена, что магритовые бусины у нее отнимут. Вернее, вначале жестоко допросят, желая узнать, откуда она взяла этот браслет. И ответ им точно не понравится!

Магрит – камень, что превосходно противостоит магии. В Темнице на заключенных надевают магритовые браслеты, чтобы никакая магия не помогла им сбежать. Но...

– Леди Рианет, – тихий голос служанки отвлек Риа от размышлений, – леди Дельсийе приказала изъять ваши учебники и личные записи.

– Все в столе, – ломким, не своим голосом ответила Рианет.

– Этого недостаточно. – Служанка смотрела в пол.

– Сверьте количество исписанных тетрадей с количеством выданных, – усмехнулась Рианет. – Если не совпадет – вернётесь, поищем вместе.

Сложив подушки горкой, леди Дельсийе удобно устроилась на постели и принялась терпеливо ждать. Сейчас уходить из дома глупо: ее сразу же хватятся, начнут искать. Догадаются прийти к Брихтам, и тогда...

Рианет еще не знала, что будет делать. Она была разбита случившимся и потому предпочитала действовать поэтапно. Сначала остановить приступ, а для этого нужно надеть магритовый браслет, который был спрятан в одной из подушек. Затем дожидаться, пока слуги упакуют ее вещи и уйдут, после чего сбежать к Деорис. А после...

После поплакать на плече лучшей подруги. Рианет была уверена, что Талборды не позволят ей общаться с дочерью кожевника.

«Хотя бы даже просто ради того, чтобы причинить мне боль», – тускло подумала юная Дельсийе.

Слуги быстро и споро собирали вещи, отсеивали на то, что принадлежит роду, и то, что может быть отдано. Рианет с некоторым удивлением наблюдала за тем, как по воздуху летит ее нижнее белье, как служанка проверяет всё амулетом и делит вещи на две кучки.

– Неужели ношенные трусишки смогут послужить на славу рода Дельсийе? – ехидно спросила Рианет, когда ее мать вновь вошла в спальню.

Диная перевела взгляд на отложенное в сторону белье и вспыхнула:

– Мирель?

– Ошиблась, леди, – тут же ответила служанка.

– А, – Рианет усмехнулась, – поживиться хотели. Понимаю, понимаю.

– В твоих тетрадах нет ничего интересного, всего лишь лекции. – Диная сложила руки на груди. – Где остальное?

Риа постучала кончиком указательного пальца по своему виску:

– Вот здесь. Я не решилась довериться бумаге. Но почему вам это интересно?

Леди Дельсийе-старшая не ответила. Она прошла по спальне, скользнула взглядом по опустевшим полкам, а после приказала слугам выйти.

– Твой брат мог бы продолжить твои исследования, – проговорила Диная. – Разве это не прекрасно? Твои изыскания послужат на благо всей Империи. И, возможно...

– И, возможно, когда-нибудь я с умилением прочитаю о том, что мой брат стал магистром Арифмантики, – едко произнесла Рианет. – Знаете, миледи, я не слишком-то стремлюсь к всеобщему благу. Так уж вы меня воспитали, что я больше интересуюсь своим будущим. И, как будущая мать

семейства, скажу так: меня совершенно не волнует наука. И если мне суждено отдать свои наработки... Что ж, у меня для этого будут свои дети.

– Как ты смеешь? После всего, что...

Но Рианет оборвала ее:

– Смею. Потому что моя семья довела до того, что я искала защиту у других людей. Но знаете, что я вам скажу, леди Дельсийе? Я буду любить своих детей, от кого бы они не родились. Я не стану такой, как вы.

Жгучая пощечина на мгновение оглушила Риа, но, слизнув выступившую на губе кровь, она, ничуть не испугавшись, хмыкнула:

– Как я понимаю, по существу вам сказать нечего, верно?

Неизвестно, чем бы кончился разговор, но дверь спальни вновь вспыхнула всеми цветами радуги, и через минуту раздался голос Илария:

– Матушка, вы не пришли в чайную. Вы забыли про урок истории?

Диная, не сказав ни слова, плавно развернулась и не топясь покинула спальню. Дверь она не притворила, и потому Риа слышала, как матушка приказывает слугам отнести собранные сундуки в каретный ангар.

Хлопнула дверь гостиной, и Рианет поняла, что осталась в своих покоях одна.

Спустившись с кровати, она разворошила подушки и вытащила магритовый браслет. Молоточки, что стучали у нее

в висках, начали стихать.

Подышав на счет, Рианет Дельсийе вышла в гостиную и, тяжело вздохнув, принялась закрывать распахнутые дверцы книжных шкафов.

«Комнаты выглядят так, будто здесь уже никто не живет. Остается только провести полную колдовскую чистку и накрыть вещи белой тканью», – пронеслось в голове Рианет, и она решительно открыла дверь в коридор.

– Леди Дельсийе, вам запрещено спускаться к ужину. – У стены стоял слуга.

– Как я понимаю, меня опять наказали едой, – усмехнулась Риа, чувствуя, что вот-вот сорвется и закричит.

– Прошу прощения, леди Дельсийе, я не уполномочен обсуждать это с вами.

Закрыв дверь, Рианет уткнулась в нее лбом. По бледным щекам стекали крупные прозрачные слезы. Размеренно дыша, она думала только том, что ни единого стога, ни малейшего всхлипа не слетело с искусанных губ.

«Могут ли Талборды быть хуже Дельсийе? – спросила она сама себя. – Могут. Могут и будут. Больше нет сомнений, что Рован не просто так подошел к нам с Деей».

Обретя контроль над своими эмоциями, Риа пакостливо усмехнулась и вlepила на дверь гостиной самое мощное запирающее заклятье. Затем прошлась по всем окнам, по двери в спальню и, наконец, замуровала себя в ванной.

И нет, она не собиралась топиться.

Просто... Род Дельсийе был достаточно стар, чтобы иметь сеть тайных ходов. Каждый из которых был укутан десятком сигнальных чар, которые настолько устарели, что Рианет было даже немного стыдно!

Вот и сейчас, заставив мозаику с русалкой исчезнуть, она просто переступила через сигнальную нить, пригнулась, чтобы не задеть вторую, и, не зажигая свет, поспешила вперед.

Все повороты были давно изучены. Направо, направо, потом налево, потом вперед и вниз. А после навверх – и вот она уже в старой, заброшенной беседке. Дальше нужно лишь взять из вазы одну каменную розу, и охранная сеть не заметит, что кто-то покинул пределы сада.

Что интересно, каменная роза сразу же таяла в руках, чтобы через минуту вновь занять свое место в вазе.

Рианет же, подобрав юбки, поспешила удалиться от дома. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь ее заметил!

Глава 2

Подходя к дому кожевника Брихта, Рианет с неожиданным умилением отметила, что Дея выставила фонарь на крыльце дома.

«Они меня ждали».

Дело в том, что Деорис с отцом и матерью жили в двухэтажном доме, который был поделен на четыре квартиры. И у каждой семьи был свой фонарь, чтобы ходить по коридорам, которые ничем иным освещены не были!

Подхватив фонарь, Риа поднялась по ступенькам и решительно открыла дверь. Она не в первый раз шла в гости к подруге, а потому ее не пугали ни старуха с первого этажа, что вязала в полной темноте коридоров, ни огромный бородач со второго, который постоянно выглядывал из своей квартиры, когда слышал скрип лестницы.

– Ты пришла! – Деорис, услышав стук, радостно выглянула в коридор. – Заходи скорее, мама пирог с яблоком испекла. Я рассказала им, что мы будем и дальше учиться вместе, хоть и на разных факультетах.

Дея втянула Рианет в квартиру, подала тапочки, а после потащила в гостиную, которая одновременно была еще и спальней четы Брихт. Но кровать была спрятана в шкафу, поэтому Риа долгие годы считала, что в квартире подруги три комнаты.

– Мам-пап, Рийя пришла!

Рианет грустно улыбнулась: так ее называли только в семье Брихт. Лорд и леди Дельсийе отчего-то считали, что «Риа» и «Рийя» – это собачьи клички, а истинная леди должна отзываться только на полное имя. При этом иногда они и сами сокращали ее имя, но... Было понятно, что это попытка уязвить, а не приласкать.

– Садитесь за стол, девочки, – пропела госпожа Брихт, не выходя из кухни. – Милый, ты стол вытащил?

И Дея, и Риа посмотрели на стол, что ютился в углу комнаты, потом на мужа госпожи Брихт. И он, подмигнув подругам, крикнул:

– Не беспокойся, мой цветочек, все уже в порядке!

Пока госпожа Брихт не вышла, они втроем убрали со стола кожаные инструменты, а после втроем тащили. Правда, Дея и Рийя больше смеялись, чем помогали, но...

Но это было то, что нужно. Ужасы будущего немного померкли, и тяжелый ком, что мешал дышать, покинул грудь Рианет.

– Рассказывайте. – Госпожа Брихт водрузила на стол огромный, пышущий жаром пирог. – У нас есть для вас маленький подарок. Доставай скорей.

– Цветочек, пирог два часа пах из духовки, – загудел господин Брихт, и его голос напомнил Риа басовитое жужжание шмеля. – Ну хоть по кусочку, и девочки голодные. Рийя-то, посмотри, сейчас в обморок упа... Рийя, детка, что с тобой?

Нахмурившись, леди Дельсийе удивленно спросила:

– А что со мной?

– У тебя слезы текут, – напряженно проговорила Деорис, – ты не чувствуешь?!

Дернувшись, Риа вскинула руку и коснулась щек. Мокрые.

И тогда, закрыв лицо ладонями, она сгорбилась и тихонько завывала. Она не хотела, нет. Больше всего на свете Рианет не хотела портить этот добрый сказочный вечер. Леди Дельсийе мечтала сохранить это воспоминание. Мечтала, что оно будет согревать ее стылыми вечерами, когда вокруг никого близкого. Никого родного. Когда...

– Неси настойку, – приказала госпожа Брихт.

– Нет, не надо. – Рианет отняла руки от лица. – Ты была права, Дея, когда не хотела, чтобы я заключала магическую помолвку с Рованом. Вся его дружба, все его слова о поиске истинной были лишь враньем. Его отец не смог договориться с моим отцом, и они... Просто втерлись к нам в доверие. Ко мне в доверие.

Называя Рована «другом детства», Риа сильно грешила против истины. Технически они действительно были знакомы едва ли не с пеленок. Но реально они начали общаться только год назад. Просто Талборд так ловко приплетал общие воспоминания о светских раутах, о приемах, на которых они вместе побывали...

– Но ты же сможешь сказать ему «нет», – выдохнула Део-

рис, – сможешь, да?

– Но теперь я под опекой его рода, – криво усмехнулась Рианет. – Теперь они решают, что я буду есть, что буду носить, буду ли я учиться. И вот тебе смешной факт: учиться я не буду. Все зря. Магическая помолвка активировала брачный контракт, в котором у меня прав чуть меньше, чем у призовой лошади.

В маленькой комнатке повисла давящая тишина, которую разбил голос господина Брихта:

– Так, давайте сначала съедим пирог, а потом будем думать.

Рианет прикусила губу и кивнула. Правда, думать она не собиралась.

«Уже подумала, – мысленно прошипела она. – Уж лучше бы отцу подчинилась – может, смогла бы сохранить дружбу с Деей. Хоть какая-то была бы отдушина».

Дея протянула подруге платок, а после преувеличенно весело принялась рассказывать про похождения их кота. Который последовательно жил во всех квартирах их дома.

– Потому что по понедельникам рыбу готовит Керез, старушка с вязанием, – через силу улыбнулась Рианет, – а по вторникам ваш сосед со второго этажа, который все ждет, что его жена к нему вернется.

– В точку, – кивнула Дея и положила подруге на тарелку большой кусок ароматного пирога.

Прикрыв глаза, Риа с наслаждением принялась. Кори-

ца, зеленое яблоко и сахар, сливочное тесто и... Сушеные ягодки винограда.

«Мне никогда его не повторить, – пронеслось в голове Рианет. – Просто потому, что мне будет не для кого это делать».

На самом деле леди Дельсийе готовилась бороться. Она собиралась жить в семье Талбордов бесполезной приживалкой бесконечно долго.

«Я не пойду за него замуж добром, – твердо решила она. – А значит, это мой последний спокойный теплый вечер».

– Почему ты не хочешь поступить со мной? – спросила вдруг Дея. – Я же бесплатно иду, помнишь? Ты ведь, по сути, не обязана с ними жить, верно? Просто, ну... У тебя нет ничего своего. Ни жилья, ни работы.

Леди Дельсиной отложила вилку и тяжело вздохнула:

– Я не смогу.

– Пф, ты на порядок сильнее меня, – фыркнула Деорис. – Магически.

– Это может стать выходом, – кивнула госпожа Брихт, – если ты, конечно, действительно хочешь решать за себя сама. Если нет – это тоже хорошо, мы тебя не осудим. И будем знать, что ты по-своему счастлива.

Рианет помотала головой:

– Нет, я просто... Просто слабая. Я...

Голос ее сорвался. Признаваться в таком было стыдно, так стыдно, что на глаза опять наворачивались слезы. И мать, и отец изо всех сил скрывали этот позорный факт, но...

– Когда это началось, мы с тобой еще не были так близки.
– Риа смотрела в стол. – А потом я просто не смогла об этом рассказать, потому что это стыдно.

Леди Дельсийе прижала ладони к горящим щекам и снова замолчала.

– Срамная болезнь? – свистящим шепотом предположил господин Брихт. – Так ее быстро лечат и никуда не докладывают.

– Тебе-то откуда об этом знать?! – приосанилась госпожа Брихт.

– Цветочек, я просто читал, – поднял ладони вверх посмеивающийся супруг. – Как я тебя встретил, так и все, теперь только чужие сплетни слушаю.

Рианет, позабавленная этим коротким диалогом, покачала головой:

– Я с рождения испорченная. Меня мучают приступы, и приходится носить магритовый браслет.

– Так вот что тебе наш сосед подарил, – ахнула Деорис. – То есть ты не сказала мне, но сказала ему?!

Леди Дельсийе покачала головой:

– Нет, мне просто стало плохо, и он его дал, сказал, что магрит умиротворяет магию. И вот.

– Так а диагноз-то у тебя какой? – нахмурилась госпожа Брихт.

Прерывисто вздохнув, Рианет выдавила из себя короткую унизительную фразу:

– Синдром слабой женщины.

– Прости? – Дея нахмурилась.

– Наш семейный целитель объяснил, что раньше это называлось «синдром слабой женщины». – На щеках Рианет зацвели яркие пятна румянца. – Это просто врожденное. Просто я не должна была стать колдуньей, но стала. Вот мои энергетические каналы и не выдерживают напора магии, которая должна была достаться моему брату.

Некоторое время в комнате висела недоуменная тишина, после чего Дея недоуменно проговорила:

– Но вы же не близнецы, он младше тебя на несколько лет!

– Я не помню, – Риа чуть не плакала, – это было так стыдно, целитель говорил такие гадкие слова, Дея. Я просто... Просто изо всех сил старалась не зарыдать. Ты же знаешь, леди не плачут. Одна слезливая истерика равняется неделе без ужинов, а я... А мне от голода так плохо становится, ни про одного человека я не слышала, чтобы он без ужинов в голодные обмороки падал.

Госпожа Брихт переглянулась со своим супругом и очень аккуратно проговорила:

– Милая, я боюсь, что тебя обманули.

– Приступы настоящие, – уныло ответила Рианет и подняла руку с браслетом. – Я чувствую его, еще пара дней – и даже магритовый браслет не поможет.

Тяжело вздохнув, госпожа Брихт подобралась поближе к Риа, села рядом и обняла.

– А я и не говорю, что приступы ненастоящие. Я говорю, что такого синдрома не бывает. Вот слабые энергетические каналы – бывают, их укрепляют зельями и специальными тренировками.

– И дети рождаются либо магами, либо нет, – прогудел господин Брихт.

– Но я обращалась к целителю и в нашей школе тоже, – растерянно проговорила Рианет, – принесла ей все свои бумаги, думала, что она что-нибудь посоветует.

Деорис нахмурилась:

– И что сказала госпожа Анква?

– Что мой единственный путь – это родить как можно больше детей, чтобы отдать им лишнюю магию. Иначе приступы сведут меня в могилу. И еще она сказала, что такое лучше скрывать, – Рианет пожала плечами, – что в наше просвещенное время стыдно быть настолько слабой и бесполезной.

Покачав головой, Дея откинулась на спинку стула.

– А ведь это то, чего ты боялась всю жизнь, верно? Ты боялась быть слабой и бесполезной.

– И такой и оказалась, – невесело усмехнулась Рианет, – забавно, да?

– Нет! – рывкнула Деорис. – Ты не думаешь, что все это одна грандиозная подстава твоих любящих родителей?!

На что Рианет честно ответила:

– Думала. Но второй целитель подтвердил слова первого!

И приступы усилились. Становится хуже, а я...

– Тебе нужен целитель, который будет связан клятвой говорить правду. Как в городском доме исцеления, – сощурилась Деорис.

– Прогрессивная плата за услуги, – напомнила Рианет. – Я – Дельсийе, значит, мне консультация обойдется в полторы сотни монет. А у меня и двух нет.

– Значит, дорога у тебя одна, – подытожил господин Брихт. – В Элеарскую Академию Магии. Сначала поступишь, дашь клятву учиться, они дадут клятву учить. А после... После они будут вынуждены тебя вылечить, чтобы откатом не накрыло!

Рианет только ресницами хлопнула, а Дея уже тащила ее в свою комнату:

– Пойдем с самого утра. Наденешь мое платье, а волосы скроем платком. Если тебя уже начали искать, то...

– Я закрыла все окна и двери своей модифицированной запиралкой, – рассеянно проговорила Риа. – Но, Дея, а что, если это правда? Целитель говорил, что такое врожденное уродство появляется только в очень старых семьях. Что, если таких, как я, просто не выпускают из дома?!

– И что? – Дея вскинула бровь. – У тебя магический контракт с Талвордом, сама же сказала.

– Д-да.

– Ну и вот, кандидат на отца-героя пятерых детей есть, – Дея усмехнулась, – запасной конь, так сказать. Если ничего

не выгорит с элеаркой, то просто смиришься.

– И поторгуешься. – В спальню дочери заглянула госпожа Брихт. – Я вас подслушала, простите, девочки. Если они хотят свадьбу и детей, то им придется раскошелиться, иначе ты останешься у нас.

– Да, – крикнул господин Брихт, – уж тарелку еды мы для тебя найдем!

Поддавшись порыву, Риа качнулась вперед и крепко, изо всех сил, обняла госпожу Брихт:

– Спасибо.

– Ты не одна, девочка. Мы мало что можем, но уж накормить – накормим, – шепнула та в ответ. – Выпейте успокоительное – и спать, утром вставать очень рано.

Рианет была уверена, что не сможет сомкнуть глаз, но в успокоительное явно была добавлена грибная настойка господина Брихта – стоило лишь выпить фиал, как сознание просто померкло!

Утром Рианет проснулась мало того, что с головной болью, так еще и с чувством всепоглощающего стыда! Рыдала, как маленький ребенок, переложив свои проблемы на семью подруги, а ведь им тоже весьма непросто живется.

Умываясь, леди Дельсийе сердито фыркала и ворчала, косясь себя последними словами. Почти последними, все-таки ситуация была не так плоха.

– Утро. – Дея сонно потянулась. – Ты выскочила из ком-

наты так, будто встретила подкроватного хватайку. Даже мама еще не пришла нас будить.

– Я хочу извиниться, – серьезно сказала Риа, – я вчера вела себя...

– Так, как и положено, – оборвала ее Деорис. – Мы друзья, моя семья любит тебя, я тебя люблю. Разве этого не достаточно, чтобы...

Дея развела руками и со вздохом закончила:

– Чтобы не винить себя за эмоции?

Потерев кончик носа, Рианет присела на постель и тихо сказала:

– Но ведь одна из первых добродетелей – это контроль эмоций и чувств, разве нет?

– Безымянные боги заповедовали нам быть добрыми и справедливыми, уметь прощать, но и не забывать про защиту себя и близких, – наставительно проговорила Деорис, – держать себя в руках тоже важно, но... Так и сломаться совсем можно, если никогда и нигде не давать себе слабинки.

Рианет вздохнула. Она чувствовала, что в словах подруги есть разумное зерно, но всю свою жизнь она училась держать лицо. Даже если тошно, больно и страшно, на губах благородной леди должна играть легкая, ничего не значащая улыбка. Взгляд направлен на собеседника, но не глаза в глаза, а чуть в сторону. Голова склонена направо, если оппонент приятен, и налево, если неприятен. Держать голову ровно, с поднятым подбородком – признак неслыханной дерзости,

особенно если взгляд направлен в глаза противника.

– Как твой приступ? – спросила Дея, когда пауза затянулась.

– Рядом, я чувствую его, – прикусила губу Рианет.

Молодая госпожа Брихт нахмурилась и пытливо посмотрела на подругу:

– Ты что, передумала поступать?!

– Не то чтобы я решила перевязать себя подарочной лентой и отправиться к Талбордам, – усмехнулась Рианет, – но пару минут назад я вспомнила о том, что маги требуются и для очистки земель Империи от грязи. Я не обладаю особым даром, как женщины с острова Драгари или наша Императрица, но...

– Но тебя завернут в подарочную упаковку и отправят Талбордам. Эта работа считается особо опасной из-за тварей, – фыркнула Дея. – Думаешь, я летом не хотела подработать пару месяцев? Платят страшные деньги, но из-за уменьшения колдовской грязи твари темноты остервенели и нападают даже на защищенные отряды. Нужно иметь либо полноценный диплом, либо быть полностью совершеннолетней. Никому из нас не двадцать пять, Риа.

– Я не знала, – нахмурилась леди Дельсийе.

– Я тоже не знала, – вздохнула Деорис. – Мы хотим купить свой дом, не в столице. Прорывов больше не будет, а значит, уже нет смысла ютиться в большом городе. Но дом ветшает, и денег, вырученных за нашу квартирку, родителям хватит

хорошо если на полдома. Мама с папой уже нажились с соседями, так что... Я хотела им помочь.

Тут Дея рефлекторно потеряла ухо, и Рианет догадалась, что перепуганный господин Брихт надрал любимой и единственной дочери уши.

– Девочки, встаем! Каша на столе, пирог разогрет! Папа варит кофий, – прокричала госпожа Брихт.

– Кофе, мама, – закатила глаза Дея и покосилась на подругу.

Но Рианет ничуть не была смущена:

– Кофий с утра – это прекрасно.

И Деорис успокоилась. Рован часто делал скользкие, двусмысленные замечания, из-за чего Дея начала стыдиться своего происхождения. Риа старалась гасить конфликты, но... Талборд предпочитал удивляться: «Я не имел в виду ничего такого, Деорис Брихт. Не стоит перекладывать на меня свои проблемы с принятием себя».

Быстро позавтракав, подруги собрались в Академию. Сами занятия должны были начаться первого числа, с начала первого осеннего месяца. А вот прием учеников...

– Прямо скажем, – Деорис протянула подруге платок, чтобы прикрыть голову, – мы запрыгиваем в последний вагон.

Рианет грустно улыбнулась:

– Арифманты принимают к себе круглый год.

– Так у них и обучение больше индивидуальное, кафедра теоретической магии живет по своим правилам, – развела

руками Деорис. – Готова?

– Готова, – кивнула Рианет.

Выходить наружу было страшно. Хотя леди Дельсийе была уверена: никто ее еще не хватился. Диная Дельсийе (а Рианет больше не хотела называть ее матерью, даже мысленно) первый завтрак предпочитала принимать в своей комнате. Потом она навещала сына, потом раздавала указания слугам, и только потом все собирались на второй, общий завтрак. А до него еще часа три.

«Талбордов, опять же, никто раньше обеда не примет. Все эти «завтра утром ты уезжаешь» не более чем словесные кружева. Дельсийе пекутся о своей репутации, а значит, будут и цветы, и карета, и демонстративные прощания с поцелуями и добрым отцовским напутствием», – хмыкнула про себя Рианет.

И немного прибавила шагу. Ей все равно было не по себе.

Нет, формально никто не мог ей запретить поступить в Академию. Талборды, как ранее Дельсийе, могли отказаться оплачивать занятия. Но никак не запретить.

«Мне уже девятнадцать, хоть что-то в своей жизни я могу решать сама», – фыркнула про себя Рианет.

И еще немного прибавила шагу, ей показалось, что кто-то смотрит в спину, но она не решилась обернуться.

– Не оглядывайся, – прошипела Деорис, – и иди медленней. А еще лучше начни чуть прихрамывать, чтобы походку изменить.

Не задавая лишних вопросов, Риа чуть ссутулилась и начала слегка косолапить. От непривычной позы тут же заныла шея, потом начало колоть в боку, но леди Дельсийе старательно изображала из себя кривую, хромую и совершенно неинтересную девицу.

– Все, – выдохнула Деорис, которая вытащила зеркальце и через него поглядывала себе же за спину. – Ваша старшая повариха. Высоченная и рыжая, с ожогом на лице.

– У нас повар, а она заведует кладовыми. – Риа поежилась. – С ней бесполезно разговаривать, кстати.

– Я помню, – передернулась Деорис, – невыносимый человек.

Заняв очередь на внутригородской портал, подружки встали ближе друг к другу. Риа чуть склонила голову, чтобы ее было не видно из-за плеча более высокой подружки.

– Какие симпатичные, – прошептала вдруг Дея, – смотри, это наши будущие софакультетники. Пятый курс, выпускники.

Риа бросила осторожный взгляд на парней и неопределенно фыркнула. Высокие, плечистые, в черно-алой форме – они выглядели как воплощение всех девичьих проблем и неприятностей. Начиная от безответной любви и заканчивая...

– Приложите артефакт, – прогудел усталый оператор портала.

И Рианет мысленно охнула: счет придет на имя Талбор-

дов, а значит...

– У сестры он на осмотре в магистрате, – прочирикала Дея, – она оттиск ауры оставит.

– Ай, – отмахнулся оператор и смахнул с руки Деорис монетки, – это портал на Академию, ясно-понятно, куда вы идете.

Подруги одна за другой шагнули сквозь разноцветное кольцо и через пару мгновений уже спешили по широкой подъездной дороге к центральному зданию Элеарской Академии Магии.

Деорис на ходу инструктировала Рианет:

– Будь уверенной и ничего не бойся, документы они получают сами, из Единого Реестра Магов, хвала Хестер Элеарской за ее гениальную придумку. Ты просто докажешь, что у тебя есть сила, а после...

– А браслет?!

– Снимешь, потом обратно застегнешь. Приступ же за секунду прям не начнется?

– Н-нет, – не слишком уверенно ответила леди Дельсийе.
– Вообще, приступ сильно зависит от эмоций.

– Ты же их контролируешь? – удивилась Деорис.

На что Рианет честно ответила:

– Я их тщательно скрываю. Чем равнодушнее лицо, тем сильнее внутренняя буря. Ты чего?

Риа с удивлением посмотрела на подругу, которая резко и без причины остановилась.

– Я... Я же вам вчера соврала. Когда сказала, что собираюсь поступить в элеарку.

– Я не понимаю, – нахмурилась Рианет.

– Я отнесла документы сразу после выпуска из нашей школы. – Дея опустила глаза. – Я так боялась, что не поступлю, так боялась опозориться перед тобой... Вот и решила сразу узнать, возьмут меня или нет. Так что я уже поступила. Вчера просто не получилось сказать.

Рианет покачала головой:

– Но ведь это хорошо. Я поздравляю тебя, Дея. Неужели ты думала, что я могу... Это как это?!

Высокие разлапистые кусты, мимо которых проходили подруги, внезапно раскрылись, и из них выскользнула стайка колдуний. Небесно-голубые форменные платья подсказывали, что они с кафедры теоретической магии. А бежевые обшлаги рукавов наводили на мысль, что учащиеся того самого арифмантического факультета.

– Новички? – заинтересовалась одна из девиц. – Наша кафедра самая лучшая, имейте в виду!

– Все факультеты хороши, Леграсс, – махнула рукой другая девица. – Главное правило – избегать боевиков. Этот факультет испорчен, его пора расформировать.

– Риной дело говорит, – кивнула третья девица. – Прислушайтесь.

Рианет нахмурилась:

– Почему? Боевая магия имеет значение...

– В любом другом месте? Возможно. Но здесь все пропитано гнусным учением Кадрии Безымянной. Предательница возглавляла факультет больше двух сотен лет, она писала учебные программы и методички, – с презрением и злостью проговорила Риной, – факультет и все факультетские помещения нужно выжечь, только так можно избавиться от заразы.

– Мы опоздаем, – тихо сказала Леграсс.

– В общем, имейте в виду, все факультеты хороши, – Риной неприятно улыбнулась, – но на боевом ловить нечего. Если, конечно, не хотите стать мишенью.

Арифманты поспешили куда-то за пределы Академии, а Рианет лишь вздохнула:

– Зато понятно, почему обучение бесплатное.

– И распределение с проживанием, – кивнула Дея, – правда, я не думала, что все настолько плохо. Зато мы будем на четвертом курсе, два года промучиться, и все.

«Или всю жизнь жить с клеймом выпускницы боевого факультета Элеарской Академии», – подумала леди Дельсийе.

Но вслух ничего не сказала. Ни у Деи, ни у нее самой выбора особо и не было.

– Я думала сразу пойти работать, – полушепотом поделилась Деорис, – но мне снижали ставку, ведь у меня «всего лишь школа за спиной». Конечно, там-то тоже можно было учиться бесплатно, если...

Госпожа Брихт замолчала, а после спросила:

– Тебя сильно наказывали за то, что ты уступаешь мне первое место?

Рианет покачала головой:

– Я им не говорила, зачем? Ни мать, ни отца никогда не волновали мои успехи. Меня в школу-то отправили только ради того, чтобы усмирить мою силу. Думаю, они бы и раньше меня забрали, но тогда у людей могли возникнуть вопросы. Как, зачем, почему. «Неужели у вас трудности с деньгами, господин Дельсийе?»

Последнюю фразу Рианет произнесла тонким, плаксивым голосом. Так в ее представлении звучали сплетницы.

– Нам сюда, – тихо проговорила Дея.

Подруги поднялись по ступеням и прошли в просторный пустой холл. Одну из стен занимало огромное зеркало, казавшееся частью стены.

– Подойдем на удачу? Ходят слухи, что это зеркало ведет во внутренние помещения Академии. И что Его Императорское Величество Даррен открыл его, чтобы укрыть всех студентов защитой. Ну, тогда, десять лет назад.

Рианет коротко кивнула:

– Я читала об этом в газетах. Мне тогда было всего девять, и я не слишком-то верила, что попаду сюда. Но именно из того выпуска я и узнала о том, что заклинания можно создавать самостоятельно.

– Вот! И, в общем, если впереди удачный год, то отражение будет необычным, нереальным. – Дея с азартом всмот-

релась в стеклянные глубины.

Рианет же, остановившись перед зеркалом, без особого интереса всмотрелась в себя: все те же медовые косы, все те же синие глаза. Потом в подругу – так же темноволоса и сероглаза, а после...

Под ногами мерцала нечитаемая фраза. Буквы, знакомые, родные и привычные, никак не считывались разумом.

Бросив опасливый взгляд на мраморный пол, Рианет убедилась, что на нем ничего нет. И снова посмотрела в зеркало. Подрагивающие буквы все так же отражались.

Деорис же, скорчив рожицу, отвернулась от стекла.

– Что ж, я абсолютно обычная. Но, с другой стороны, удачу творим мы сами, верно?

– Верно, – растерянно произнесла Риа. – Абсолютно верно.

В стороне, за иллюзией огромной колонны, стояла молодая женщина. Она опиралась на трость, а рядом с ней замер мужчина, чей возраст было невозможно определить.

– Ты понял? – негромко спросила женщина.

– Она увидела слова, – кивнул он. – Они еще не читаемы, значит, опасность далеко.

– Сердце Академии вновь проснулось, это не приведет ни к чему хорошему, – нахмурилась женщина.

– Ни к чему хорошему не приведет твой отказ долечиваться, – фыркнул мужчина. – Мы справились тогда, а сейчас...

Боги молчат, и лишь сердце Академии тревожится. Значит, опасность невелика.

– Как с таким отношением ты прожил столько столетий?
– нахмурилась женщина.

– Случайно, – он развел руками, – мне бы не помешал присмотр, знаешь ли. Доброе слово или...

– Или порция здравого смысла. Тебе бы в кабинет свой пойти, Эрлих. Они ведь к тебе идут.

Мужчина приложил палец к губам и задумчиво произнес:

– А если ее не брать? Как отреагирует на это сердце? Выберет ли себе другую видящую?

– Ты уверен, что действительно хочешь это узнать? Не боишься, что Академия уронит тебе потолок на голову?

Эрлих пожал плечами:

– Всегда можно поставить щит.

– Ты точно хорошо постучала? – нахмурилась Дея. – Дай-ка я попробую...

– Не стоит выламывать дверь своего декана, студентка Брихт, – насмешливый голос, раздавшийся из-за спин по-друг, заставил их охнуть и резко развернуться.

– Простите, – пискнула Деорис, – просто кабинет у вас большой, а Рийя стучит едва слышно, и вот я подумала, что...

– Не тараторьте, – поморщился декан, – вы же студентка боевого факультета. Говорите четко, ясно и по существу.

Колдун взмахнул рукой, и дверь откатилась в сторону.

– Прошу. Я готов выслушать вас, но хочу сразу предупредить, что набор в этом году подходит к завершению.

Рианет побледнела:

– Все места заняты?

На это декан не ответил, он лишь кивнул им на два стула, что стояли у дальней стены, а сам оперся бедром о свой огромный стол.

– Итак, я вас слушаю.

Прикусив губу, Рианет перебирала в уме все варианты и не находила правильных слов. Давить на жалость не выйдет, браки по расчету, к сожалению, всегда были довольно популярны. Предложить также нечего, а значит...

– Я готова отказаться от своего места, – выпалила зажмурившаяся Дея.

И Рианет, собиравшаяся предложить любую свою посильную помощь, поперхнулась воздухом:

– С ума сошла?!

– Мне нравится, продолжайте, – декан усмехнулся.

– Тебе нужней, а я в следующем году поступлю, – серьезно проговорила Деорис. – Декан, послушайте, Рианет была лучшей в нашей школе, и она...

– Школе бытовой магии, – уточнил декан, – я помню ваше личное дело, студентка Брихт. Был удивлен. А что вы скажете, госпожа...

– Рианет, – представилась Риа. – Я скажу, что готова по-

мочь вам во всех ваших начинаниях. Бытовая магия может многое, так что я не буду обузой.

– Откуда мне знать, что вы не сбежите? – прищурился декан. – Факультет сейчас переживает трудные времена.

– А мне идти некуда, – прямо сказала леди Дельсийе. – Отец отказался платить за мое обучение, бывший друг предложил помощь и подставил, так что теперь у меня есть магическая помолвка с нелюбимым и неистинным магом, а также брачный контракт, по которому я имею право на еду и помощь родовспомогающего целителя. И мой жизненный план опирается даже не на учебу, а на последующую работу и жилье, декан.

Он сложил руки на груди и, услышав обращение, весьма ехидно усмехнулся:

– Вы уже все решили, юная леди. Хм, возможно, я попрошу вас прийти завтра?

Декан боевого факультета не то издевался, не то испытывал Рианет на прочность.

– Спросите прямо, – усмехнулась леди Дельсийе. – Ни у кого нет надо мной прямой власти. Я ограничена отсутствием собственного жилья и работы. После школы найти достойную должность трудно, почти невозможно. Мне нужен диплом магической академии. И я на многое ради этого готова.

Он сощурился:

– А занять место подруги вы готовы?

– Соглашайся, – прошептала Деорис. – Не глупи!

Рианет, склонив голову к левому плечу, прикусила губу. Соглашаться? Или нет? От этого предложения ощутимо веяло чем-то неприятным, почти гадким. И тот факт, что Дея сама была согласна...

– Найду работу. – Рианет хлопнула в ладоши и поднялась. – Не буду благодарить вас за уделенное время, поскольку приятным оно не было.

– И даже всего доброго на прощание не пожелаете? – заинтересовался ректор.

– Не пожелаю, – она дерзко усмехнулась, – с чего бы? У вас недобор студентов, но вы играете в бога. Что ж, играйте.

Внутри леди Дельсийе и вполовину не была так уверенна, как снаружи. Особенно учитывая тот факт, что она не собиралась жить с родителями Деи. Еще не хватало, чтобы с ними – совершенно случайно – что-либо случилось.

«Работный дом с проживанием. Или попробовать солгать при устройстве к сестрам Драгари. Или, что еще лучше, попробовать себя в роли Плетельщицы. Таланта у меня нет, но Драгари дотошны и держат претендентов на своем острове не меньше года».

Рианет подошла к двери, коснулась ручки и поняла, что не понимает, как она открывается.

– Сдвигай налево, – грустно вздохнула Деорис, – до свидания, декан Лин-Торванс.

Бац!

– Мамочки! – вскрикнула Дея и резко обернулась. – Спасибо.

Рианет прикрыла и себя, и подругу модифицированным щитом. Тем самым, который защищает руки повара от брызг масла.

– Светильник лопнул, – декан усмехнулся и, вскинув руку, стер со лба кровь. – И осколок отлетел в меня. Мне нравится. Пройдите комиссию, леди Дельсийе, затем с бумагами ко мне.

– Ч-что? – Рианет нахмурилась. – Поч...

– Спасибогосподиндеканмыскоровернемся! – протараторила Деорис и, резко развернувшись, одним движением открыла дверь и выпихнула подругу в коридор. – Ты чего споришь? Передумал – и слава богам! Пошли скорей, нам сейчас к целителям, потом до силомера, потом в канцелярию за бумажкам и потом обратно. А он ведь и уйти может!

Неугомонная Дея тащила подругу в глубины центрального корпуса академии, а Рианет... Рианет лихорадочно просчитывала варианты, при которых целитель не заметит ее болезнь!

«Хотя целительница Риш не сразу поняла, что со мной, – подумала леди Дельсийе. – Хоть бы меня передали стажеру или младшему целителю!»

– Нам сюда, – Деорис остановилась, перевела дух и пригладила волосы. – Ты бы видела старшего целителя, м-м-м!

– Лучше бы стажера, – вздохнула Рианет.

И чуть крутанула кистью, чтобы браслет повис на кончиках пальцев.

В висках тут же застучало, голову будто сдавило тугим обручем, а кровь... Казалось, что она вот-вот закипит.

«Это и стажер заметит», – отчаянно подумала леди Дельсийе.

И тут же принялась глубоко и размеренно дышать.

Вдох – пауза – выдох. Повторить. И снова вдох – пауза – выдох.

Где-то в стороне что-то говорила Дея, но Рианет не могла сосредоточиться на ее голосе. Лишь когда сквозь ее тело прошла волна прохладной магии, леди Дельсийе в мгновение ока вернула браслет на запястье.

– Дурные девицы, – ворчал целитель и одновременно записывал данные Рианет. – Зачем вам стимуляторы? Сейчас боевики всех берут.

– Я не принимала стимуляторы, – прошептала Рианет, – просто переволновалась. Декан Лин-Торванс как будто не хотел меня брать, и я сама себя накрутила...

– Конечно, не хотел, – хмыкнул целитель, – в последние годы на боевом факультете слезы, а не студенты. Бытовики, слабосилки и мутные личности, которые лишь ухудшают репутацию. Ну и те несчастные, у чьих семей родовые контракты на обучение. Хотят детишки, не хотят, а им на боевой факультет. Все, документы получите в канцелярии. Кыш отсюда, у меня ревизия.

Вытянув подругу в коридор, Дея заботливо спросила:

– Ты как?

– Плохо. Этой ночью будет очень плохо. Надо будет снять браслет и позволить... Позволить приступу взять свое. Я не буду у вас ночевать. Спрячусь в парке Дельсийе, охранная система поглотит излишки магии.

– С ума сошла?! А если тебя поймают?

– Если все будет хорошо и я подпишу ученический контракт, то ловить меня будет бесполезно, – пожала плечами Рианет. – Я буду обязана отучиться год и отработать три.

Дея только покачала головой:

– Ночи холодные, простынешь.

– Не простыну, – уверенно проговорила Рианет.

Она, помня, что ее сундуки стоят в каретном ангаре, планировала забрать их. Потому что смех смехом, но у нее даже смены нательного белья не было! А если постоянно использовать очищающие чары, то вещи станут прозрачными. Увы, магия убирает не только грязь, но и частицы ткани.

«И в школе нас заставили очищать тряпки до тех пор, пока мы не довели их до «идеальной прозрачности». Как сказала мэтресса Волль: «Теперь вы точно не забудете, почему чары очищения используют исключительно в экстренных случаях!» – вспомнила Рианет.

– Ты так таинственно улыбаешься. – Дея уверенно вела подругу вперед, к силомеру.

– Я просто пытаюсь верить в то, что хорошо изучила свою

семью, – просто ответила Риа. – Если я права, то даже Талборд не знает, что я закрылась в своей комнате.

– Охранка покажет, что тебя нет, – нахмурилась Деорис.

– Нет, – со вздохом ответила Рианет, – охранные сети были сильно модернизированы с того момента, как к нам пришли знания с острова Драгари. Но отец сказал, что охранную сеть выбирал еще его дед, а лорд Вильмер Дельсийе был сильным магом, а значит, знал, что выбрать для охраны. То, что с момента смерти Вильмера Дельсийе прошло около пятидесяти лет... Это отец не берет в расчет.

– А он, м-м-м, не маг? Я опасалась спрашивать раньше, вдруг это больная тема.

– Леди Дельсийе сильная колдунья, а отец, – тут Риа чуть замедлилась, – я никогда не видела его колдующим, но он использует артефакты. Значит, какой-никакой дар у него есть.

Подруги дошли до арочного прохода, у которого стояли несколько парней и две девушки. Все они были в ало-черной форме боевого факультета. И надо признать, что они будто бы пытались казаться меньше, незаметнее.

– Поступающие – вперед, – раздался громкий, почти зычный голос. – Любопытствующие – в хвост очереди!

– Иди, назови имя, возраст и факультет, – шепнула Дея.

Пройдя под арку, леди Дельсийе быстро огляделась. Круглый зал без окон, центр которого занимал сложный колдовской рисунок.

– В центр, – приказал все тот же громкий голос.

Встав на указанное место, Рианет громко представилась:

– Рианет Дельсийе, девятнадцать лет, поступаю на Боевой Факультет.

– Дельсийе... Давненько вас не было, давненько, – прокашлял голос. – Почему не к мастерам Зелий?

– Хочу на боевой. – Рианет смотрела прямо перед собой.

– Не-ет, хочешь ты к Арифмантам, и талант есть, вижу-вижу, – напротив леди Дельсийе появилась полупрозрачная фигура, – куда зачислять?

– На Боевой, – твердо проговорила Риа.

– Талант загубиш-шь.

– Не загублю, – леди Дельсийе прикусила губу, – вольнослушателем пойду.

– С-с-мотри. – Фигура исчезла.

А колдовской рисунок, на котором стояла Рианет, начал мерцать. И только в этот момент почти студентка сообразила дернуть с руки магритовый браслет.

– Как будто он мне помешать может, – захихикал бесплотный голос. – Я вас насквозь вижу, что мне твои камешки. Хотя скажу тебе, что так раскачивать резерв – глупо.

Леди Дельсийе склонила голову:

– Приму к сведению.

Про увеличение запаса магии с помощью ее же, силы, ограничения Риа знала. И пользовалась этим, когда ее случайно поймали с браслетом. Правда, магрит никто не опознал, и Рианет соврала про «семейный артефакт». Ее мягко

пожурили и посоветовали не злоупотреблять.

Так что она просто старалась не попадаться.

Поход в канцелярию запомнился лишь огромной очередью из студентов. Завидев в толпе нескольких своих бывших сокурсников, Риа хотела было подойти, но быстро передумала. Боевой факультет, как бы дико это ни звучало, служит остальным грушей для битья. Не стоило заставлять бывших знакомых отрешиваться от совместной учебы.

«Мне, наверное, никогда не понять, почему они до сих пор так ненавидят факультет. Кадрия Элеарская, декан Кадди Леар, погибла десять лет назад. Здесь учатся те, кто никогда ее не видел... Так откуда такая звериная ненависть?!» – пронеслось в голове Рианет.

А после подошла ее очередь. Она получила пачку бумаг, ключ от комнаты и уменьшенную стопку формы.

Вещи Риа тут же спрятала: красно-черную расцветку ни с чем было не перепутать. Остальные факультеты не настолько яркие и...

– Идем. – Дея подхватила подругу под локоть. – Вальгер предупреждал не ходить по одному, но это уже после клятвы.

– Нас двое, – напомнила Рианет.

– Точно, – нервно хихикнула Деорис. – Ничего, нам бы только год продержаться, да?

– Скажем прямо, – усмехнулась Риа, – выбора у нас не будет.

Выходя из административного крыла, леди Дельсийе пой-

мала на себе чей-то острый, неприятный взгляд. Обернувшись, она увидела седовласого мужчину с тростью.

– Не смотри, – прошипела Дея, – это профессор Моркант. Мне кажется, его ненавистью питается вся академия. Его истинная погибла у него на глазах, а он выжил.

Деорис немного помолчала и припечатала:

– Лучше б помер, всем бы проще было. Это мне Вальгер сказал.

– Вальгер?

– Что-то вроде нашей старосты курса, – кивнула Дея и прибавила шагу, – он предупреждал держаться подальше от Морканта.

Отдав декану полученные бумаги, подруги поспешили покинуть Академию.

– Послезавтра начинаются занятия, – Дея тяжело вздохнула, – страшно. Я... Мне так стыдно, но еще и радостно, что я не одна.

– Я бы не бросила тебя, – серьезно сказала Рианет. – Если бы стала арифманткой, я имею в виду.

Дея подняла взгляд на подругу и кивнула:

– Я знаю. Но это все равно было бы немного другим. Тц, давай в кусты!

По дорожке вышагивал Талборд, а рядом с ним... Один из профессоров? Темно-синяя форма и эмблема академии, но обшлага рукавов серые, а это...

– Канцелярия, – прошептала Дея. – Он что, поступает? Он

же был куратором парней в школе, значит, окончил, разве нет?

– Я думаю, что он туда устроился из-за меня, – проворчала Рианет, – понимать бы только, чем я так ценна.

– На любовь его действия точно не похожи, – вздохнула Деорис, – может, дело не в тебе, а в нем? Вдруг у Талбордов есть родовое проклятье и нормальный отец дочь им не отдаст? Вот и подсуетился, гад.

А странная пара меж тем приблизилась, и подруги услышали лебезящий голос канцелярской крысы:

– Могу вас заверить, что никто с именем Рианет не поступал на факультет арифмантов.

– А на другие факультеты? – отрывисто спросил Рован.

– Вы не просили узнать и это, – пискнула «крыса».

– А сейчас прошу, – рявкнул Талборд.

А Рианет очень четко поняла, что домой ей нельзя. Либо она недостаточно хорошо просчитала свою семью, либо Талборд оказался умней.

«Что я буду делать с вещами?! Стипендия-то мне не положена! Я из знатной, богатой семьи, таким не выплачивают».

Леди Дельсийе была в ужасе. Она судорожно соображала, сможет ли она продать свои простенькие золотые сережки и хватит ли этого на одежду на год?!

– Возвращаемся, ночевать будем в Академии, – шепнула Дея, – ключи у нас есть. Я даже не спросила, какой у тебя номер.

– Двадцать шестой, – рассеянно отозвалась Рианет.

– Ф-фух, после меня никто из девчонок не поступал, – просияла Деорис, – вместе поселимся! А домой никому из нас нельзя.

– Я бы вообще какое-то время не стала из Академии выходить, – согласилась Рианет. – До клятвы – точно. Ректор-то с меня взял только малую клятву, чем подтвердил мое желание стать студенткой. А большую общую клятву мы будем давать все вместе.

– Это я помню, – кивнула Дея, – единственное, что все факультеты еще делают вместе.

Так, прячась за кустами, подруги устремились к общежитию боевого факультета.

Правда, долго они прятаться не стали: меньше всего им хотелось, чтобы будущие сокурсники поймали их за таким неблагородным занятием.

– Знаешь, может, это и к лучшему, – проронила вдруг Рианет.

– Что именно к лучшему? – Дея на ходу сорвала травинку и закусила ее.

– Что мы останемся здесь. – Леди Дельсийе мягко улыбнулась и сощурилась, пряча взгляд от яркого солнца. – Посмотрим, что там с формой. Если правильно выстроить заклатья, то ночью... Мой приступ в кои-то веки послужит на благое дело. Форма не будет мяться, грязниться и рваться. У нас все равно будет боёвка, так что...

– Я до сих пор не могу принять эту открывшуюся истину, – вздохнула Дея и выплюнула травинку, – я про приступы.

– Давай называть это «легким недомоганием», – сказала Рианет, – иначе можем влететь.

– Ты права, – согласилась Деорис и сдавленно охнула: – Это что, наше общежитие?!

Каменная коробка с узкими окнами, без балкончиков и без какой-либо растительности. Все вокруг здания было тщательно вычищено, а трава... Траву явно кто-то стриг.

– И дверь закрыта. – Деорис подергала ручку.

– Кому неймецца? – раздался скрипучий голос, и в цельном дверном полотне появилось окошко. – Новенькие?

– Да, Рианет Дельсийе и Деорис Брихт.

Окошко исчезло, и дверь приоткрылась.

– Чую ключ, но один. Но вторая есть в списках... А, нет, второй ключ тоже чую.

– Мы решили пораньше заселиться, проникнуться духом академии, – проворчала Дея.

Дверь открылась полностью, и Рианет с недоумением уставилась на молодую девушку в форме боевого факультета. Та ядовито усмехнулась и щелкнула себя по горлу, после чего проскрипела:

– Магия, чтобы те, кому не надо, не опознали дежурных по голосу. На этажи парней не ходить, к себе не водить. Кого поймают, тот пойдет мыть полы в общежития других факультетов.

Вздрогнув, Рианет представила себе последствия и поняла, что закроет их с Деей комнату всеми возможными заклятиями!

«Воистину приступ на дело пойдет», – хмыкнула про себя Рианет.

– Спасибо за предупреждение.

Дежурная что-то неопределенно фыркнула и вернулась в нишу у двери. Там у нее было несколько зеркал и удобный стул.

– Как, интересно, она почуяла твой ключ? – заинтересовалась Дея.

– У нее в нише стоит несколько зеркал, – задумчиво говорила Рианет, – вряд ли она любит себя все свободное время. Скорее всего, это артефакты.

– Про какую нишу ты говоришь? – удивилась Деорис. – Она же просто исчезла, как будто в стену вошла!

Рианет недоуменно посмотрела на подругу, но спорить не стала. Еще не хватало, чтобы кто-то услышал!

«Получается, я могу видеть сквозь иллюзию? Или просто дежурная на секунду сняла завесу? Но тогда и Дея бы увидела», – думала про себя Риа.

Поднявшись на третий этаж, подруги свернули направо. Прошли почти до конца и, наконец, оказались перед пошарпанной дверью с медной табличкой.

– Двадцать шестая, – со вздохом произнесла Рианет, – тут уже есть твое имя.

– Ты сейчас своим ключом откроешь, и твое появится, – тихо сказала Дея. – Ты не пугайся, там внутри кошмар, конечно, но мы вдвоем справимся. Я в одиночку делать ничего не стала, мало ли кого подселили бы.

Леди Дельсийе только и смогла, что невнятно промычать.

– М-м-м, ага.

– Да, я примерно так же отреагировала. Только еще бегала вокруг, воздевала руки к потолку и вопрошала «за что?» и «почему?».

Рианет только покивала. Комната, в общем-то, когда-то была уютной. Ее не портило даже слишком узкое оконце. Правильная квадратная форма, большой письменный стол на двоих, с одной лампой по центру, два стула. Две узкие постели, а напротив два шкафа, как раз по обеим сторонам от двери.

Вот только сейчас на стенах пузырилась облупившаяся краска, деревянный пол местами прогнил, железные кровати покрылись ржавчиной. Последнюю было заметно благодаря свернутому в рулон матрасам.

– А умывальня где? – растерянно спросила Рианет, боясь представить, в каком та состоянии.

– Одна на весь этаж, – вздохнула Дея, – и туалет общий. Но там много кабинок, очереди небольшие.

От новостей леди Дельсийе стало еще немного грустней. Жизнь не готовила ее к таким условиям, но...

«Привыкну, – сказала она сама себе. – Обязательно при-

выкну».

– Я пошлю папе вестника, – Дея потеряла кончик носа, – чтобы он принес твоё платье и мои вещи. И предупрежу, чтобы они про тебя молчали.

– Главное, не вестником предупреждай, – проговорила Рианет, – мало ли кто рядом будет.

Ее Императорское Величество Хестер Мерех Элеарская, прозванная в народе Неустрашимой, вывела список обязательных к изучению заклятий. Среди них был и вестник, который подружки довели до идеала всего за пару недель. А что, скучно же вечерами, так можно хоть поболтать.

– Все, – Деорис хлопнула в ладоши, – займемся комнатой? Я тут подумала, что краску на стенах уже не восстановить, так что можно просто зачистить до камня. А вот пол лучше постараться исправить, потому что зимой... Ох, боюсь, что зимой мы заледеем.

– К зиме надо насушить сена, – огорошила подругу леди Дельсийе, – и превратить его в два ковра: готова поспорить, что стены будут ледяными.

– Сено... Сено папа привезет, пару тюков. – Дея потеряла ладони и, подмигнув подружке, принялась за стену.

– Краску всю левитируй в сторону, в одну, – сказала вдруг Рианет, – есть у меня одна мысль.

Сама леди Дельсийе сняла с руки магритовый браслет и тоже взялась за очистку стен. Вдвоем подружки справились всего за час.

– Что ж, серенько, – вздохнула Деорис, – но глаза уже не так боятся.

С полом работать было немного проще. Гниль была вычищена, а сами доски сняты и приставлены к стенам.

– Я думаю, что под кроватями нам не слишком-то нужен хороший пол, – задумчиво проговорила Рианет и, поморщившись, вновь надела браслет.

Все это время она то снимала его, то вновь возвращала на запястье. Хотелось закончить с комнатой, чтобы просто... Просто перетерпеть предстоящую ночь и встретить следующий день почти здоровым человеком.

– Как и под столом, – кивнула Деорис.

Но леди Дельсийе покачала головой:

– Как раз под столом нам очень нужен хороший пол, мы же там сидеть будем! А нагревательная пластина, которая стоит под окном, очень маленькая.

В итоге обновленных досок хватило только на часть комнаты – получилась широкая линия между кроватями и под столом, такая деревянная буква «Т».

Каменный пол заклятьями отшлифовали до блеска, затем так же натерли стены, и комната стала выглядеть даже немного красиво.

– Сена потребуется много, – Рианет потеряла свои сережки, – к зиме нужно будет многое утеплить.

– У меня не получалось смягчать сено, – вздохнула Деорис, – почему я не думала о будущем?

– Я меня получалось, – напомнила Риа, – превращение природных материалов в мягкие губчатые пластины – тема моей выпускной работы. Которую никто даже не стал читать, увы.

«Еще бы пряжи прикупить». Леди Дельсийе прикусила губу, понимая, что забор сундуков из каретного ангара – это ее единственный шанс не умереть зимой от холода.

Подруги взялись за матрасы. И, на их счастье, те оказались из тех самых природных материалов. Так что, пока Деорис зачищала ржавчину, Рианет превратила тонкие матрасики в пышные губчатые перины. Подушки подверглись тому же воздействию.

– Я пойду папу встречу, – встрепенулась вдруг Дея, когда вокруг нее закружились огоньки будильных чар. – Я условилась с ним на шесть вечера.

Рианет сосредоточенно кивнула. Она вновь вернула на запястье магритовый браслет и сейчас, распотрошив выданные в канцелярии вещи, карандашиком выписывала защитные знаки.

«В окно никто не пролезет, – отметила она про себя. – Остается только дверь. На ней уже имеются охранные чары, поэтому, чтобы не мешать, свои я размещу чуть в глубине».

Как итог – ноги незваных гостей должны приклеиваться к каменному полу, но...

«Чары напитаются моим приступом, потому что на очереди еще обновление и укрепление постельного белья».

Вернувшаяся Дея порадовала Рианет домашним ужином. Простым и сытным.

– Мама еще купила нам по кружке и отдала наш старый медный чайник. Он помят и помнит мои попытки его починить. Первый год обучения моим родителям дался нелегко. Я горела желанием применять знания на практике, – Дея наморщила нос, – но получалось у меня просто отвратительно. А еще у нас теперь есть немного заварки и сухарики на утро. Но, к счастью, завтра уже мы получим паек: магия общежития передаст в столовую, что мы уже заселились.

После ужина подруги занялись постельным бельем, приготовили кровати и совсем без сил собрались знакомиться с мыльней общежития.

– Мама тебе кое-что собрала. – Дея протянула подруге один из свертков. – Ночная рубашка, халат и тапки. Из дешевой ткани, но зато новые. Она сама сшила, поэтому... ну, по фигуре не сяд...

Качнувшись вперед, Рианет крепко сдавила подругу в объятиях.

– Спасибо. Я... Я бы сдалась, если бы не ты и твоя семья.

Тихо вздохнув, Дея шепнула:

– Как и я. Ты еще помнишь, как мы познакомились?

– Я пропустила начало занятий, – напомнила Рианет и отстранилась. – Но я понимаю, о чем ты. У тебя не было напарницы для выполнения заданий.

– Мне не позволяли сесть за парту, – безжалостно уточ-

нила Деорис, — я сидела одна, а потом пришла ты и просто... Просто села ко мне.

Леди Дельсийе покачала головой:

— Да, но это не потребовало от меня каких-либо усилий. Я просто пришла учиться, а не заниматься ерундой.

— В кабинете ректора ты могла согласиться, — Дея слабо улыбнулась, — твоя ситуация хуже моей, но ты отказалась.

— Ты удивишься, если узнаешь, сколько хотели бы попасть на мое место, — невесело рассмеялась Рианет. — Талборды богаты, умеренно влиятельны и не испачкались в заговоре десятилетней давности. Они хотят от меня послушания и детей, а этого от своих жен хотят все. Рован, опять же, не стар, не уродлив и, вероятно, не слишком жесток.

— Но ты не торопишься стать его послушной женой, — фыркнула Дея.

— Но я понимаю, что для других мое поведение нелогично, — вздохнула леди Дельсийе. — Они бы поняли, если бы у меня был истинный.

Деорис неопределенно пожала плечами и предложила пойти все-таки в мыльню.

— Пустые разговоры навевают скуку, — добавила она. — Ты же так говорила?

Рассмеявшись, Рианет кивнула и первой вышла из комнаты.

Дея последовала за ней и, мягко указав направление, добавила:

– Помни самое главное: ты куешь свою судьбу для себя, а не для одобрения толпы. Тем более что толпа тебя никогда не одобрит.

В голове леди Дельсийе родился замечательный ответ, но, увы, она обо всем позабыла, когда вошла в купальни.

– Боги безымянные, что это?!

– Ну, могло быть и хуже, – философски пожала плечами Деорис и бесстрашно пошла вперед, прямо по шаткому деревянному настилу. – Эти доски для того, чтобы вода стекала на пол и уходила вон туда, в смыв. Комендантши общежития нет сегодня, а то бы она и тебя предупредила не носить украшения в мыльню.

Прижав чистые вещи к груди, Рианет шла вперед и боролась с желанием зажмуриться. Она старательно отводила взгляд от подозрительных пятен (черная плесень?!), от подгнивших досок и от сколов мраморной плитки. И от длинных волос, что не добрались до смыва.

– Иди сюда, тут поприличнее, – позвала подругу Деорис.

– Мы должны это изменить, – выдохнула Рианет, когда из ржавой лейки потекла скорее прохладная, чем теплая водичка.

– Как?

– Мы бытовые маги, дипломированные. – Леди Дельсийе протянула руку и взяла кусочек порционного мыла, что появился одновременно с водой. – Так жить нельзя.

– Все живут, и мы будем, – философски вздохнула Део-

рис. – Но, если что, я не против. Просто вряд ли у нас будет время. Сама ведь понимаешь, что нам нелегко придется.

– Точно, – ахнула Рианет, – подготовить одежду.

Домывались подружки быстро. Леди Дельсийе начала бить неконтролируемая дрожь, приступ приближался, и магритовый браслет уже не помогал.

В комнате Риа быстро-быстро начертила на одежде колдовские знаки и, сдавленно застонав, рухнула на свою постель.

– Рианет?

Но ответить леди Дельсийе уже не могла. Закусив угол одеяла, она тихо замычала.

– Рианет, – всхлипнула Дея, видя, что колдовские знаки, нанесенные на одежду, начинают гореть от вливаемой в них магии.

Забравшись на кровать подружки, Деорис впиалась в нее взглядом. Она не знала, чем помочь, и потому просто молилась безымянным богам. Просила у них милости, просила даровать своей почти сестре здоровье.

– Не забирайте ее, – выдохнула Дея, когда тело Рианет выгнулось дугой. – Оставьте с нами.

Резко дернувшись, леди Дельсийе задела стену. А через мгновение ее тело резко расслабилось.

– Риа?!

Деорис подалась вперед. Она решила, что измученная подружка оставила этот мир, и не была готова к хриплому:

– Как ты это сделала?!

– Сделала что? – осторожно уточнила Дея и помогла по-друге сесть.

Та, нервно размяв пальцы, тихо сказала:

– Магия ушла. Обычно это похоже на бушующий шторм, и, как бы я ни окружала себя накопителями, легче от этого не становилось. Но... Сегодня все было иначе.

– Я не брала твою силу, – открестилась Дея.

Рианет мягко рассмеялась:

– Даже если бы взяла, я бы не обиделась.

– Ты задела стену, – Деорис прикусила губу, – может, все впиталось в охранную сесть общежития?

– Было бы здорово, – зевнула Рианет. – Давай спать. Мне даже не верится, что все прошло так легко. Знаешь, я будто готовилась к эпичному сражению, но враг не пришел.

– Лучше так, – передернулась Дея. – Знаешь, со стороны ты выглядела очень плохо. Белая, кожа чуть светится, судороги... Это точно ненормально, Риа. Такое никто бы не утаил, и...

Госпожа Брихт замолчала, не уверенная в своих выводах и в том, что их стоит озвучивать.

– И?

– Такие судороги не могут не причинить вреда ребенку, – пробурчала Деорис, – просто представь середину срока, и ты...

– Это тоже одна из причин того, почему я бегу от бра-

ка, – кивнула Рианет. – Мне мало заверения целителей, что «ну как-то раньше дети рождались». Иногда судороги ломают мне кости, что они сделают с ребенком... Не хочу даже представлять.

Деорис только вздохнула. А после помогла подруге улечься. Завтра будет новый день. День, свободный от угрозы приступа.

Глава 3

Дни до клятвы пролетели незаметно. Общежитие постепенно наполнялось студентами и студентками, но никто из них не спешил общаться с двумя бытовичками.

Сами подруги тоже не слишком-то рвались заводить новые знакомства.

– Подождем до клятвы, – решили они.

И продолжили потихоньку улучшать свою комнату. Сплетенный из трав коврик стал полноценной циновкой, что разлеглась у входа. На нее Рианет повесила еще парочку легких проклятий.

– Ты готова? – Дея оправила на себе ало-черный костюм.

Рианет, рассматривавшая себя в зеркале, рассеянно кивнула:

– Да. Знаешь, я все эти дни боялась, что напортачила со знаками. Признаюсь честно, когда я их выписывала, приступ уже бушевал.

Деорис пожала плечами:

– Нам через полгода выдадут новую форму, так что... Ничего страшного бы не случилось. Я слышала, что некоторые студенты не носят форму. Их наказывают, но...

Рианет покачала головой:

– Во что мы ввязались?

– Выбор был невелик, – пожала плечами Дея.

– И то верно.

Леди Дельсийе бросила последний взгляд в зеркало и взмахом руки затуманила его поверхность. Алого в форме было умеренно, поэтому удлиненный камзол и брюки выглядели вполне достойно. А вот сапогам бы больше подошли черные, а не красные шнурки.

– Говорят, что по торжественным поводам выдают еще и алые плащи с черным подбоем. Но таких случаев пока не случалось.

– А клятва? – удивилась Рианет. – Куда торжественней?

– Еще говорят, что ректор попросил декана не выдавать плащи: при прежнем декане это было постоянной частью формы.

Леди Дельсийе покачала головой:

– Неужели она оставила настолько четкий след в истории Академии?! Даже не верится.

Подруги вышли из комнаты. Там, у выхода с этажа, уже стояло несколько девчонок – и первокурсниц, и таких «пришлых», как Риа и Дея.

Подойдя ближе, подруги услышали короткий разговор:

– Я бы могла накинуть иллюзию.

– И вызвать неудовольствие декана.

Форма на девушках висела – они явно даже не пытались ее подогнать.

– Зря вы так вырядились, – проговорила одна из девушек, – нельзя гордиться принадлежностью к боевому факультету.

Рианет настолько опешила, что первые пару секунд просто не могла таращилась на сокурсниц. А после недоуменно спросила:

– Зачем тогда поступать?

– Посмотрим, как ты запоёшь после первого учебного дня, – зло процедила другая.

– Посмотрим, – согласилась Деорис. – Вы можете быть бесконечно правы, но дает ли вам ваша неопрятность хоть какую-то защиту?

Подруги не стали дожидаться ответа и, пройдя мимо сокурсниц, вышли к лестнице.

– Иногда я думаю, – начала было Рианет, но ее перебила подруга:

– А иногда – нет. Не обижайся, но я точно знаю, что говорить о важном лучше за дверью своей комнаты!

– Ты невыносимо права, – вздохнула леди Дельсийе.

А после чуть ускорила шаг. Меньше всего она хотела входить в зал в числе последних.

«Лишнее внимание только навредит».

– В какую нам сторону? – спросила Рианет, когда они вышли из общежития.

– В подвал центрального здания, – уверенно ответила Дея. – И я думаю, что...

– Стоит поднять щиты, – одновременно с ней проговорила Рианет. – Меня радует, что самый сильный факультет – это мы сами, но я боюсь, что арифманты будут самыми па-

костными.

Подруги использовали тот легкий подвижный щит, который придумала леди Дельсийе. Вернее, не придумала, а изменила уже имеющееся заклинание. И это на самом деле очень сильно цепляло Рианет. Она никак не могла понять, это и правда она такая умная и талантливая или другие просто не интересуются этой темой? Леди Дельсийе готова была душу продать за возможность хоть краем глаза заглянуть в учебные пособия арифмантов.

«Может, мне и вовсе стоит забыть о составлении новых заклятий. Тем более что они и не требуются, все давным-давно создано», – подумала она про себя.

А через секунду ее модифицированный щит резко вздрогнул и отплюнул в кусты какое-то мелкое проклятье.

– Какие красивые крыски, – пропел чей-то противный голосок. – Крыски должны знать свое место.

Рианет медленно повернулась и окинула взглядом уже знакомую компанию.

«Риной – блондинка, Леграсс – рыжая», – вспомнила Рианет.

– Иди своей дорогой, арифмантка, – бросила Деорис.

– Моя дорога лежит в ритуальный зал Академии, – бросила блондинка, – и меня совсем не радует, что придется дышать одним воздухом с крысами.

– А ты не дыши, – спокойно, даже с некоторым дружелюбием произнесла Рианет. – Пойдем, они такие же новички

здесь, как и мы с тобой. Зачем тратить на них время.

Риной сощурилась и вдруг ткнула локтем свою подругу.

– Они такие наглые из-за своих щитов. Ну-ка, покажи, что моя семья не зря на тебя потратилась.

Леграсс прикусила губу, а после, что-то про себя подсчитав, вскинула руку, и от ее пальцев к щитам Рианет и Деорис устремился целый рой искр!

Искр, которые были отброшены в ближайшие кусты.

– Вы знаете, леди, сегодня мы слишком заняты, чтобы так бездарно тратить время, – со смешком протянула Дея.

– Доброго дня и приятного клятвоприношения, – все так же спокойно и дружелюбно произнесла Рианет.

Подруги повернулись спиной к арифманткам и неспешно направились в сторону центральной части Академии.

– Мне хочется побежать, – честно шепнула Дея.

И запнулась, услышав хлесткую, звонкую пощечину и тонкий вскрик.

– Полагаю, леди Риной крайне сердита, – грустно проговорила Рианет. – Нам не стоит опасаться их прямо сейчас.

– Твой тон, – Дея нахмурилась, – когда ты с ними говорила. Он был... Добрый?

– Это то, о чем я хотела поговорить, но ты напомнила о дверях, – улыбнулась Рианет. – Поэтому я просто попрошу и тебя использовать этот тон сегодня – до самого вечера.

– У меня не получится!

На это леди Дельсийе только рассмеялась:

– Но ты была лучшей на травознании, помнишь?

– Хлюпогриб – ты о нем? – удивилась Дея.

– Он взрывается слизью, если рядом с ним кто-то повышает голос.

– Я просто говорила с ним монотонно, как наша профессорша по магической гигиене, – закатила глаза Деорис.

– И это тоже прекрасно. А меня учили вот этому тону, – тут Рианет вновь стала преувеличенно дружелюбной, – с самого детства. Точнее, я смотрела на старшую леди Дельсийе и запоминала. А тут и повторить довелось.

Деорис только вздохнула, а затем ахнула:

– Смотри, красиво как!

На месте обычного входа, который подруги уже видели, оказалась цветочная арка.

– Ластверия, – ахнула Рианет. – Посмотри, крылышки чистит.

– Императрица здесь?! – Дея нервно хихикнула. – Какое счастье, мы в приличном виде. Ее Императорское Величество нас, конечно, не увидит. Но если бы форма болталась на мне, как мешок на пугале, я бы сама себе не простила! Куда ты смотришь?

– Я слышала, что прикосновение к ластверии убивает недостойных, – задумчиво проговорила Рианет. – Ты никогда не хотела узнать, достойный ли ты человек?

– Не выдумывай, – вскинулась Деорис, а после на всякий случай крепко схватила подругу за руку. – Не пушу!

Рианет укоризненно на нее посмотрела:

– Я бы не полезла на арку.

– А, то есть ты только в этом препятствие видишь?! – оторопела госпожа Брихт. – Смерть – необратимое состояние.

Конец спору положила ластверия – закончив чистить перышки, она просто улетела. Но одно из ее перьев спланировало прямо на подставленную ладонь Рианет.

– Вот и ответ, – облегченно произнесла Дея. – Абы кому не дарят такие подарки.

Улыбнувшись, леди Дельсийе спрятала перо в карман формы. С одной стороны, у нее теперь были деньги: перо ластверии можно очень выгодно продать. Но с другой стороны... Рианет отчетливо понимала, что это не ее путь.

Подруги прошли сквозь арку и, оглядевшись, направились по цветочному следу. Нежные лепестки парили над полом и ловко уворачивались от форменных ботинок.

Вниз по ступеням и...

– Боги безымянные, – выдохнула Рианет. – Становится понятно, почему ненависть не утихла.

Перед входом в главный ритуальный зал был устроен мемориал погибшим. Несгорающие свечи, мертвенно-бледные лилии и несколько десятков фотографий. А на самой стене выгравированные строчки, которые скупно рассказывали о том, чем жили и дышали погибшие маги и колдуньи.

– Пойдем, – хрипло шепнула Деорис, – мне не по себе здесь.

Рианет кивнула и чуть ускорила шаг, стремясь поскорее пройти в зал.

– Наш факультет трудно не заметить, – горько усмехнулась Дея.

– Тц, – леди Дельсийе покачала головой, – мне все равно кажется, что эту ненависть в нас взращивают специально.

– А мне кажется, что сейчас главное – не споткнуться, – хмыкнула госпожа Брихт, – обидно будет всех порадовать. Мы могли бы пройти вдоль стены, но...

– Сражаться со всей Академией глупо, – Рианет продолжала идти вперед, держа направление на центр зала, – но еще глупее прятаться.

Встав рядом со своими софакультетниками, подруги принялись терпеливо ждать. Рианет покусывала губу и гадала, отчего мемориал устроен именно здесь, внизу. Почему не в парке Академии? И почему одно из женских изображений выставлено по центру, как будто...

– Посмотри, – зашипела Дея, – кажется, они встретили Риной и Леграсс.

У входа в зал показались те девушки, что не хотели приводить форму в порядок. Оглядевшись, они решили пройти вдоль стены, чтобы не идти через пустой центр. Но Рианет все равно успела отметить несколько царапин на их лицах и растрепанные прически.

– Ни за что не поверю, что Риной пошла врукопашную, – нахмурилась леди Дельсийе.

– Мы же не знаем, каким проклятьем в нас бросили, – вздохнула Дея. – Может, что-то вроде «Сотни ссадин»?

Тем временем студентки добрались черно-красного сектора и встали, делая вид, что они как бы рядом, но как бы отдельно.

– Вместе проще выжить, – бросила Рианет в пустоту.

Что удивительно, ответ пришел откуда не ждали:

– Такая мысль приходит курсу к пятому. А вы здесь первые дни. Интересно.

Обернувшись, леди Дельсийе увидела хмурого высокого парня. Окинув его взглядом, Рианет отметила, что форма на нем сидит как влитая. Ни складки, ни морщинки, как будто он потрудился подогнать ее по своему размеру.

«Весьма внушающему размеру, – подумала леди Дельсийе. Кто бы ни был этот парень, она ему едва доставала макушкой до плеча. – Разве он не слишком взрослый для этой Академии?!».

– Домашнее обучение, – он скупно усмехнулся, – трудности с вхождением дара. И нет, я не читаю мысли. Просто других вопросов мне не задают.

– Рианет Дельсийе и Деорис Брихт, будущий четвертый курс, – проговорила Риа, – а вы?

– Нэйр Кэлберд, пятый курс, – отрекомендовался он. – Присматриваю за вами по просьбе декана. Чтобы не было провокаций.

– Все провокации были по дороге, – фыркнула Дея.

Рианет в это время смотрела на девиц, что продолжали держаться в стороне. Они прислушивались к разговору, но, кажется, все еще не хотели принимать простую истину: окружающим важен лишь цвет формы. Содержание, увы, безразлично.

– Здесь все еще учатся потомки тех, кто давал клятвы бывшему декану, – обронил Кэлберд. – Изгнать их из академии невозможно: откат убьет.

– Давали клятвы декану? – шепотом переспросила Рианет. – Но о чем?

– О том, что приведут в Академию своих детей, разумеется. Бывший декан готовила себе подручных, – Нэйр серьезно посмотрел на нас, – и я не советую об этом сплетничать.

– Но ты сам об этом сказал, – возмутилась Дея.

– Нам дали кусочек правдивой информации, чтобы мы сами не начали ничего искать, – прищурилась Рианет. – Чтобы не привлекали внимания и не раздражали вопросами.

– Истинно так. На первом собрании нынешний декан открывает чуть больше, а теперь – стихли!

На ритуальный зал опустилась тишина. И, судя по тому, как задержались некоторые студенты, не все замолчали по своей воле.

– Ее Императорское Величество Хестер Мерех Элеарская, герцогиня Леарри, Хранительница Сердца Империи, Защитница Веннар, Химмар и Таннар!

Подавшись чуть вперед, Рианет с болезненным любопыт-

ством всмотрелась во влиятельнейшую женщину Империи. Отметила благородную бледность кожи и едва заметную улыбку, уверенную посадку головы и развернутые плечи – все, как учили саму Рианет. Руки не болтаются по сторонам, а красиво лежат на складках тяжелого платья.

Императрица заняла место на преподавательской трибуне, что до поры до времени была скрыта иллюзией.

Тут Рианет хмыкнула: половина мест были пусты, профессора не слишком торопились на клятвопринесение. Как, интересно, они теперь будут выкручиваться?

В центр зала вышел ректор. Развернувшись лицом к трибуне, он коротко поклонился, а затем воздел руки, и по воздуху поплыли золотистые буквы.

«От лица всего преподавательского состава я приветствую новых студентов. Почитайте правила Академии превыше личных обид, помните о благородстве дел и помыслов, откройте свои сердца новым свершениям».

Леди Дельсийе прерывисто вздохнула. Ей казалось, что эти слова знаменуют новую страницу ее жизни. Жизни, в которой она сможет взять судьбу в свои руки.

«Я смогу, – она чуть нахмурилась, – что бы ни произошло дальше, я смогу».

Подняв руку, она ладонью накрыла карман, в котором лежало перо ластверии. Символ грядущего успеха.

Ректор плавно повел рукой, и слова сменились на текст клятвы.

– От сего момента и до окончания мною учебы я клянусь проводить в Академии учебные дни и ночи. От сего момента и до окончания мною учебы я клянусь не приводить в Академию чужих людей, что не являются учениками и не хотят стать учениками Академии. От сего момента и до окончания мною учебы я клянусь не молчать, если знаю об угрозе Академии. От сего момента и до окончания мною учебы я клянусь соблюдать основные правила Академии и принимать заслуженное наказание, если оступился и нарушил их. Я принимаю ответственность на себя. Клянусь. Клянусь. Клянусь.

Едва лишь стихло эхо последнего «клянусь», ритуальный зал был пронзен тысячей солнечных лучей.

Они хаотично перемещались по залу, преломлялись и сталкивались друг с другом.

– Перед вами эхо клятв предыдущих студентов, – четкий, немного хриплый голос Ее Императорского Величества пробирал до мурашек. – Они стояли здесь и верили в светлое будущее. Верили, что их дети вернутся сюда и вплетут свою силу в кружево клятв. Сейчас Академия переживает не лучшее время, но уроки прошлого говорят нам о том, что было и хуже.

Солнечные лучики постепенно гасли, и студенты вновь смогли видеть центр зала.

– Элеарская Академия Магии – старейшая академия. Академия, которая носит императорскую фамилию, – продолжила Императрица. – Академия, славная своей историей

взлетов и падений.

В этот момент пространство изменилось и зал стал больше. Распахнулись дополнительные двери, и внутрь стали входить остальные студенты.

«Так вот где были профессора», – пронеслось в голове Рианет.

– Сейчас, когда вы все здесь, – Императрица поднялась и прошла в центр зала, – вы можете увидеть трофей, за который будут сражаться на турнире Стихий.

Ее Императорское Величество выплела пальцами сложную фигуру, и прямо перед ней появился трехногий изящный столик, на котором стояло нечто, закрытое черным шелком.

Одно движение, и невесомая ткань летит на пол, а перед собравшимися студентами появляется колба с нежным, тонким цветком.

– На землях графства Аргеланд расцвели цветы, – с чувством произнесла Императрица, – первые былинки, рожденные на измученной и уничтоженной Прорывом земле.

Зал взорвался криками, слезами и плачем. Несколько минут студенты не могли успокоиться, а Императрица лишь нежно улыбалась и ждала, пока все стихнет.

– Победу ковали здесь. Потому вы – первые, кто видит ее весомый, реальный результат, – уверенно проговорила Императрица. – Конечно, к этому трофею прилагаются и иные призы, но об этом вам расскажут уже после жеребьевки.

Последние слова Ее Императорского Величества сопровождались лукавой улыбкой, и Рианет невольно рассмеялась. Едва слышно, но все же этого было достаточно, чтобы взгляд Императрицы на мгновение скользнул по леди Дельсийе. И, к восторженному ужасу последней, леди Элеарская чуть кивнула ей, а после простилась с залом и исчезла, оставив после себя лишь сброшенный на пол черный шелковый платок. Трехногий стол с цветочной колбой пропал вместе с Императрицей.

В зале тут же поднялся гомон, студенты обсуждали предстоящий турнир и то, как славно было бы поставить колбу с цветами к мемориалу.

– Они заслужили это. Заслужили знать, что погибли не напрасно, – уловила Рианет чей-то тонкий, почти истеричный выкрик.

Не скоро, но профессорам удалось успокоить студентов. После чего ректор объявил, что внутренние соревнования Академии начнутся первого числа следующего месяца и что всем желающим следует записаться у деканов.

– Не разбредаемся, – отрывистый голос Келберда заставил Рианет обернуться и увидеть, что часть красно-черных первокурсников почти потерялась в волнующемся людском море. Но под руководством Нэйра остальные старшекурсники довольно быстро загнали новеньких в середину и единым монолитом покинули ритуальный зал.

«Кажется, все эти распри заставили факультет сплотить-

ся, – пронеслось в голове Рианет. – Быть вместе против всех гораздо лучше, чем воевать поодиночке».

Но, к вящему удивлению леди Дельсийе, такой защитой были довольны не все. Те самые девицы, от которых Рианет уже успела устать, куксились, ворчали и о чем-то злопыхательствовали между собой.

В этот момент Деорис толкнула локтем подругу и, поймав взгляд Рианет, выразительно закатила глаза. Как бы показывая: «Оцени, какие идиотки». Леди Дельсийе согласно хмыкнула, а после шепнула подруге на ухо:

– Поумнеют недели через две.

– Да, – согласилась Деорис, – но держаться за свои принципы будут до последнего. Признавать свою глупость очень трудно и очень больно.

– Согласна.

На подходе к общежитию стало понятно, что впереди ждет какая-то пакость и...

Все здание оказалось разрисованным отвратительными жирными крысами с обломанными желтыми зубами. Все зверьки носили красно-черную форму, которая была им мала.

То, что произнесла одна студенток, Рианет не повторила бы никогда. Но в целом леди Дельсийе ее очень понимала.

– Ой, кажется, нарисованных крыс столько же, сколько и настоящих!

Кому принадлежал этот звонкий голос, Рианет не знала.

И не видела: новички все так же находились в центре, вокруг было слишком много людей, так что...

– Приятного дня клятвопринесения!

– Посмотрим? – шепнула Дея и потянула Рианет за собой сквозь толпу студентов.

Через пару минут подруги оказались у самого общежития, где едва не плакала высокая черноволосая девица:

– Не видела я ничего, не видела! И зеркала не показали! Говорила же, что пост нужно снаружи держать.

Рядом с ней стоял невысокий плечистый парень, который гладил ее по плечу и ворчал:

– Лучше разрисованные стены, чем... Чем другие варианты. Чего вам, мальки? Поближе посмотреть хотите?

Рианет, сделав еще шаг вперед, спокойно сказала:

– Мы окончили школу бытовой магии, можем попробовать убрать.

Черноволосая тяжело вздохнула:

– Вам потом прохода не дадут. Так сложилось, что нашему факультету велено терпеть и просить помощи у деканов. Так что сейчас будет активирована долгая цепочка, которая приведет к тому, что декан Арифмантов лично будет здесь все чистить. Хочется верить, что это когда-нибудь закончится. Идемте, в большой комнате есть угощение, да и декан должен прийти, сказать пару слов.

Рианет коротко кивнула и негромко извинилась:

– Мне не стоило вмешиваться в привычный уклад.

– Да нет, это весьма похвальное желание. Меня зовут Орта Ваример, пятый курс, замещаю старосту девушек.

– Мы все замещаем старост, – хмыкнув, добавил тот парень, что утешал старосту, – меня зовут Фелл Томсор, при-
сматриваю за младшими и новопоступившими. Нашему фа-
культету не позволено иметь «официальные привилегии».

– Рианет Дельсийе, новопоступившая на четвертый курс,
– она слегка поклонилась, – пожалуйста, будьте добры ко
мне.

– Деорис Брихт, новопоступившая на четвертый курс. По-
жалуйста, будьте добры ко мне.

– Воспитанные мальки, – вздохнул Томсор, – трудно вам
придется. Идите уже внутрь, не на что тут смотреть.

Следуя за остальными, Рианет кусала губы. Она была пре-
красно осведомлена о том, как сильно Империя пострадала
от Прорывов. По Дельсийе, правда, все это не особенно уда-
рило. У семьи никогда не было огромных земельных надел-
лов, но...

«Неужели это имеет смысл? Ненавидеть тех, кто к винов-
никам катастрофы не имеет никакого отношения?» – про-
неслось в голове леди Дельсийе.

Она знала, что раньше Боевой Факультет считался элит-
ным. Кадди Леар была императорской крови, и попасть к
ней под крыло считалось весьма почетным. Тем более что
выпускники Боевого Факультета Элеарской Академии Ма-
гии имели огромное преимущество перед всеми остальными

магами. Среди императорской гвардии каждый второй был «птенцом Леар» и...

«Страх и зависть, – осознала внезапно Рианет. – Вероятнее всего, именно эта гремучая смесь лежит в основе нынешнего отношения к факультету. Чем выше поднимаешься, тем сильнее разбиваешься».

Вот только леди Дельсийе больше не хотела молчать и улыбаться. Она всю свою жизнь училась молча терпеть, но теперь, когда она рискнула пойти наперекор всему и всем...

«Вопрос только в том, не ударит ли это по другим студентам? Если я пойду и сниму со стен этих хмарровых крыс, то...»

– Пс, малышки, сюда. – Рианет вскинула голову и увидела Томсора, который поманил их к себе и кивнул на большую подушку. – Размножите?

– Да, сколько нужно?

– Ныне нас меньше полусотни, а точнее – сорок три, на все пять курсов, – с горечью проговорила Орта. – А подушек восемь, вот и считайте.

Одним жестом леди Дельсийе создала необходимое количество подушек. И, глядя, как Орта левитацией рассылет их студентам, уточнила, что копии продержатся всего пару дней.

– Всего? – Томсор вскинул бровь. – Это сколько же ты в них сил вливаешь?!

– Я... Я не знаю, – растерялась Рианет, – это средний ре-

зультат, да, Дея?

Вот только госпожа Брихт смотрела на подругу такими же огромными глазами:

– Пару дней?!

– Вы разве не вместе учились? – удивился Томсор. – Не знаете, сколько держатся копирки?

На это у Рианет ответ был:

– Наставница запирала наши копии в отдельном кабинете, чтобы никто ничего не испортил и не подправил. Она же потом выставляла оценки и проводила индивидуальные беседы, но...

«Средне, леди Дельсийе, очень средне. Вам следует стараться больше», – Рианет передернулась, вспомнив вкрадчивый, чуть гнусавый голос наставницы.

– Она всегда брала с нас слово, что мы не будем ничего обсуждать, – потрясенно проговорила Деорис, – но у нас с тобой всегда были одинаковые оценки!

– Да, – Рианет кивнула, – мы были крепкими середнячками.

– А кто был лучшим? – прищурилась Орта.

Леди Дельсийе посмотрела на Дею, потом снова на Вари-мер и тихо сказала:

– Не знаю.

– Никого не было, все средние, я как-то пару раз спрашивала, – еще тише сказала Деорис. – Кажется, наша наставница придерживалась правила, что лучше нее никто предмет

знать не может. Хорошо, что не все от нее зависело. Остальные профессора выставляли более честные оценки.

– Да, – кивнула Рианет и улыбнулась, – мы разделили место лучшей ученицы пополам. Абсолютно равное количество баллов и оценок!

– Но получается, что ты была...

– Тш-ш-ш, – зашипел Томсор, – садимся!

В небольшой, набитый учениками зал вошел декан. Он был немного мрачен и хмур. В руках его была плотная кожаная папка.

– Ох, я не догадалась посчитать декана, – ахнула Рианет.

И быстро-быстро сотворила еще одну пышную подушку. Орта, кивком похвалив леди Дельсийе, подхватила сотворенную вещицу магией и направила ее к декану.

– Благодарю, – бросил тот и так же, не чинясь, уселся, скрестив ноги. – Интересно начался наш год, да.

«О, кажется, настенная роспись не прошла мимо нашего декана», – хмыкнула про себя Рианет.

– В этом году я жду от вас большей сплоченности, – декан обвел взглядом собравшихся студентов, – и я жду, что вы вновь создадите турнирную команду.

– Декан, – вскинулась Орта, – но в прошлом году...

– В этот раз на кону нечто большее, чем привычный уже денежный приз, – отрезал Лин-Торванс. – Мы должны завоевать символ новой Империи. И вернуть факультету честное имя.

Слова декана явно не воодушевили факультет.

– Если я не увижу добровольцев, то назначу их сам, – добавил декан, отчего по рядам студентов пробежала волна смешков. – Я знаю, что вам приходится нелегко. Но в этом году мы можем это изменить.

Он замолчал, а после, хлопнув ладонью по папке, заговорил уже совсем о другом:

– Сначала отмечу, что многие из вас славно потрудились в прошлом учебном году. Орта Ваример, Фелл Томсор, Нейрин Келберд, Адая Ритмер – вы получаете право на отдельные комнаты в общежитии, как и положено старостам.

– Но значки старост мы не получим, – едко бросила одна из девиц.

– А вот и ваши значки, как и прибавка к стипендии, – усмехнулся декан. – Я не только требую от вас, студенты. Я и сам работаю над тем, чтобы изменить отношение к факультету. Хочу напомнить, что я был там. И у меня нет вопросов к студентам: ни к тем, кто учился тогда, ни к тем, кто учится сейчас. Сейчас с факультета сняты все официальные ограничения. И только от нас с вами зависит, уйдут ли в прошлое остальные последствия.

Он открыл папку, взмахнул рукой, и четыре листа бумаги устремились к своим обладателям. Следом полетели четыре нашивки на форму.

– Также хочу сообщить, что студентки Лайра Керсон, Анита Рассел, Нелли Виарр и Флора Корса получают первое

взыскание. Встаньте и пройдите мне за спину.

Рианет осторожно огляделась: она не понимала, о ком говорит декан. Но через секунду ей все стало кристально ясно: это те самые девчонки, чья форма была в ужасном состоянии.

– Вы даже не попытались привести свою одежду в порядок. Вы не воспользовались встроенными чарами. – Декан не смотрел на них, он рассеянно скользил взглядом по сидящим студентам.

«Выискивает, кто еще напортачил?» – пронеслось в голове Рианет.

– Если вам настолько противна эта форма, то почему бы вам ее не снять? – хлестко спросил декан. – Я принимаю заявления на отчисления в любой день, даже в выходной. Я не держу никого.

– Мы...

– Вас привела сюда нужда. – Он все так же даже не пытался повернуться в сторону стоящих за его спиной студенток. – У вас достаточно силы, чтобы пройти по нижней планке поступления на Боевой Факультет. Но у вас нет денег, чтобы оплатить свое обучение. Не только у вас, кстати. Есть и другие студенты, которые пользуются этой программой. Но только вы позволили себе так отнестись к своей форме. К своему факультету. Вы ясно показываете, насколько вы не рады быть с нами.

Он сделал еще одну паузу.

– Вы можете сесть на место. Однако же время вам до утра: либо заявление об уходе мне на стол, либо ведите себя достойно.

Девицы были малиновыми от стыда и злости. И Рианет отстраненно подумала, что на самом деле никто не стоял у ворот Академии и не ловил проходящих мимо. Все сюда пришли добровольно, по своим причинам. Ну так и вести себя следует соответственно.

– Вопросы, жалобы?

– Вопросов нет, – отчеканила Орта Ваример, – ну а крысы видели.

– Видел, – кивнул декан. – Время, когда мне была нужна тишина, прошло. Сейчас я скажу лишь одно: если случится дуэль, то ваш противник должен остаться жить. Я напому, что официальные ограничения сняты. Мы вновь считаемся благонадежным факультетом. Соблюдайте разумную осторожность.

«Я точно должна попытаться кое-что провернуть с этими крысами», – пронеслось в голове Рианет.

А после, по взмаху руки декана, в зале появились подносы с угощениями. Сэндвичи с ветчиной и сыром, горячий чай.

Леди Дельсийе старалась есть умеренно, но Орта шепнула:

– Бери столько, сколько хочешь. Здесь все либо голодные, либо оголодавшие. И на ночь пару штук прихвати, никто и слова не скажет.

И это действительно было так. Правда, брать с собой Риганет все же не стала. Куда, спрашивается, запихнуть? В карман? А потом выводить жирное пятно с формы... Нет уж, спасибо.

После собрания студенты разошлись по комнатам. И Риганет, постучав пальцем по кончику носа, шепнула подруге, что хочет выйти на улицу – кое-что посмотреть.

– Я с тобой.

– Нет, – леди Дельсийе покачала головой, – зачем двоим рисковать?

– Потому что вместе веселее разгребать, – фыркнула Дея. – Если нас поймают, ты правда в одиночку хочешь полы у арифмантов драить?

– Тц, об этом я не подумала...

Но затею свою леди Дельсийе не бросила. Подруги потратили больше двух часов, чтобы воплотить план в жизнь и при этом не попасться.

Уставшие и довольные, они вернулись в комнату и сразу же упали спать – сил не осталось ни на что!

Глава 4

Утром Рианет собиралась особенно тщательно. Заплела волосы в тугую косу, несколько раз проверила, все ли в порядке с формой, а после, уже готовая к выходу, вновь схватилась на расческу.

– Страшно? – поддела подругу Деорис. – И мне страшно.

– Мы не сделали ничего плохого, – негромко ответила Рианет. – Просто воспользовались уязвимостью заклинания, вот и все.

Леди Дельсийе искренне надеялась, что их небольшое вмешательство не будет никем замечено. В конце концов, чисто внешне ничего не изменилось. Крысы в форме боевого факультета все так же прыгают по стенам, а...

Бах!

– Ты слышала? – ахнула Деорис.

– Д-да, – дрогнувшим голосом проговорила Рианет. – Возможно, я немного ошиблась в расчетах... Сама знаешь, по каким учебникам я пыталась изучать арифмантику!

Подруги поспешили на шум. Сначала они хотели затаиться, но... Те, кто ни в чем не виноват, не будут прятаться в комнатах, когда на улице происходит что-то любопытное, верно?

– Как трудно жить с нечистой совестью, – вздохнула Рианет.

– Пф, это у нас просто привычки нет, – хихикнула Деорис.

Перепрыгивая через ступеньки, подруги наконец оказались у выхода из общежития, где уже собралась большая часть студентов.

– Что за шум? – шепотом спросила Рианет, подходя к Феллу Томсору. – Это часть традиции?

Парень покачал головой и тихо сказал:

– Раньше такого не было. Придира...

– Томсор, не учи мальков плохому, – прошипела подошедшая Орта, – профессор Придери – и никак иначе! Это декан арифмантов. И наш тоже здесь, он явно надавил на ректора, иначе бы деканша не явилась так быстро.

Рианет перевела взгляд на полноватую женщину в учительской форме. Из-под мантии виднелось платье в цветах факультета: профессор явно гордилась собой и своей должностью. Иначе почему она была такой яркой приверженкой небесно-голубого и бежевого цветов?

«Есть чем гордиться», – мысленно вздохнула леди Дельсийе. А после подметила, что за правым плечом деканши стоит Леграсс, а вот Риной нигде не видно. Ясно-понятно, кто лучшая ученица Арифмантов. «Неужели с пятого курса никого не было? Или готовятся к Большой Выпускной Работе?»

– Никогда не видел Придиру такой лохматой, – хохотнул Томсор, – заметили, как ее от первой крысы шибануло?

Рианет прикусила губу. Согласно задумке и быстрым рас-

четам, заклятье должно было просто шумно лопаться и подтягивать к себе настоящих крыс. Чтобы создать впечатление, что неизвестные злоумышленники использовали настоящих животных. Леди Дельсийе рассчитывала, что после такого представления декан все же накажет своих учениц.

Но, кажется, что-то пошло не так...

«Ладно, взрослая колдунья и полноценная арифмантка уж как-нибудь справится с моей кустарной поделкой», – подумала Рианет.

Что характерно, профессор Придери не спешила бросать «в бой» своих учениц. Морщась, покусывая и поджимая узкие губы, арифмантка что-то мысленно высчитывала и готовилась к масштабному заклятью. Рианет с тихим восторгом следила за тем, как вокруг фигуры профессора закручивается сила и как она перетекает к рукам.

– Сейчас что-то будет, – выдохнула леди Дельсийе.

Именно в этот момент декан Лин-Торванс подал голос:

– Лайма, если ты не можешь...

– Для вас – декан Придери, декан Лин-Торванс, – тут же вскинулась дама.

И одним движением руки отправила в стену общежития около полусотни ярких искр, каждая из которых нашла свою крыску, и Рианет прикрыла глаза.

Она, к сожалению, поздно, нашла ошибку. Не в своих расчетах, нет.

Леди Дельсийе обнаружила ошибку того, кто изначально

заклял стены. Еще одну ошибку, которая казалась незаметной.

Сорок две иллюзорные крыски лопнули с жутким шумом, но не успела декан Придери бросить пару победоносных фраз, как откуда-то с земли послышался писк.

– Что за...

Со всех сторон парка к профессору Придери стекались крысы. Пищащий серый ковер за считанные секунды погреб под собой истошно кричавшую женщину!

– Una battaglia di incendio! – донеслось откуда-то со стороны, и в крысиную гору понесся огромный шар огня.

– Идиоты, – выдохнула Рианет, – она же тоже сгорит!

Об этом подумала не только леди Дельсийе, и пылающий шар был сбит огромным, мощным водяным торнадо:

– Tempestas aquae!

Все видимое пространство заволочло горячим паром...

– Я их учу-учу, а они не умнеют, – скорбно проговорил декан Лин-Торванс.

Налетевший шквалистый ветер унес молочно-белые клоуны магического пара, что образовался из-за столкновения двух заклинаний. А после и крыс сдуло: сильнейший порывы воздуха срывались прямо с ладоней декана Лин-Торванса.

– Тот, кто это сделал, – на щеках арифмантки кровоточили мелкие царапинки, – будет отчислен!

– Да неужто, – удивился декан Лин-Торванс, – мне всегда казалось, что к студентам своего факультета вы проявляете

невиданное чадолюбие.

– Это. Не. Мои. Студенты, – отчеканила профессорша.

– А чьи? Впрочем, перенесем научный диспут в учительскую. Господа, представление окончено, расход...

Ш-шурх-х.

Со стен общежития тихо осыпались облицовочные плиты.

«Спасибо, безымянные боги, теперь нас не вычислят», – пронеслось в голове Рианет.

А после, вздохнув, леди Дельсийе пообещала себе сначала думать, а после делать.

«Хотя вчера я не только подумала, но еще и посчитала...» – хмыкнула она про себя.

И, прихватив с собой Деорис, поспешила за основной массой студентов. Есть хотелось просто зверски, да и представление действительно было закончено.

Спокойствие леди Дельсийе было нарушено лишь медвежьим объятием Томсора:

– Ты молодец, но никому об этом не рассказывай.

А после и Орта показала указательный и большой пальцы, сложенные в сердечко.

– Знаешь, наши старосты не зря получили свои значки, – прошептала Рианет.

– Ага, – кивнула Дея, тоже получившая порцию обнимашек от Томсора, – даже жуть берет!

– Не, самая жуть – это наш Нэйр, он редко когда присутствует, но всегда все знает, – хохотнул Томсор, неожиданно

вышедший из-за спин подруг. – Держу пари, что стену он... Того.

– Нейрин Келберд, да? – медленно проговорила Рианет. – Он присматривал за нами на клятвопринесении.

– О да, в его присутствии остальные студенты вспоминают о приличиях. Нам с Ортой никогда не удавалось так же сильно, м-м-м, впечатлить противников.

Фелл пристроился рядом с Деей и бросил, что проводит их до столовой и лично проследит, чтобы место нашлось.

– А после на стульях будут ваши имена. Места закрепляются на учебный год, – Фелл потер подбородок, – и все мы, как правило, хотим обедать в приятной компании.

Благодаря Томсору Рианет и Деорис успели занять маленький столик у стены.

– Он обычно не пользуется спросом, – Фелл хмыкнул, – но вы вдвоем кажетесь не разлей вода, так что... Вряд ли к вам кто-то присоединится.

– Стол всегда можно увеличить, – спокойно проговорила Рианет.

Но в глубине души она была полностью согласна с Томсором. Вряд ли они с Деорис найдут здесь друзей.

«Но не будем загадывать наперед», – сказала сама себе Рианет. И приложила к столу овальный медальон, который им выдали вместе с формой. Дея сделала то же самое, и через несколько минут на столе стояли два подноса.

– Живем, – приободрилась госпожа Брихт, – сахарку по-

том прикупим, и ничего. Рианет?

– Живем, – бледно улыбнулась леди Дельсийе, которая раньше настолько серой и комковатой каши не видела.

Но на вкус еда оказалась вполне себе неплоха. К каше полагались булочка с маслом и джемом, стакан крепкого сладкого чая и яблоко.

– Ешь все, – шепнула Деорис, – сегодня раздадут расписание, и кто его знает, может, уже есть занятия.

– Как? – оторопела Рианет. – И почему ты знаешь, а я – нет?

– Я несколько дней тут все вынюхивала, – напомнила Дея. – С началом учебного года все время какие-то проблемы. Занятия ставят то раньше на пару дней, то позже. Поэтому студенты последние недели лета проводят здесь, в Академии. Собственно, и столовая поэтому же работает!

– Интересно.

Оставив после себя пустую посуду и два огрызка, подруги забрали медальоны, и стол тут же очистился.

Рианет поднялась на ноги, аккуратно задвинула стул и убедилась, что на спинке начертано ее имя. Крепко подумав, она бросила на стул и стол пару едва заметных сигнальных паутинок. Дея, заметив действия подруги, сделала то же самое.

– Почему ты выбрала именно такой вариант? – шепотом спросила госпожа Брихт.

– Мы же не собаки, чтобы место и миску с едой охранять,

– улыбнулась Рианет. – Паутинка даст понять, трогал кто-то стулья и стол или нет. Вся столовая пронизана бытовыми чарами, так что вряд ли там кто-то убирает при помощи тряпки и веника.

– А значит, если паутины не будет, то нас ждет малопривлекательный сюрприз.

– Мальки, – Томсор поднялся из-за своего стола, – сегодня гуляем. Можете в город выйти, но к ночи чтобы вернулись!

– Отлично. – Дея потеряла руки.

А Рианет коснулась своих сережек. И правда хорошо. Может, получится продать их подороже?

Но, едва лишь подруги покинули столовую, их перехватил Нэйр:

– Леди Дельсийе, вас ожидает декан.

– Декан? – переспросила Рианет.

Ей подурнело. Неужели ее уже вычислили?! Но стена осыпалась, там не могло сохраниться ни малейшей зацепки!

На дне темно-зеленых глаз Келберда скользнула неясная тень, и он, чуть усмехнувшись, обмолвился:

– Он не один, с ним мужчина и женщина.

Сердце леди Дельсийе пропустило удар, а после... После забилося столь ровно, что любой целитель счел бы такой ритм идеальным и единственно верным.

– Что ж, это должно было произойти, – Рианет скользнула взглядом по лицу Нэйра, – хотелось, чтобы поздно, но случилось рано.

Парень сощурился, что-то про себя прикинул и спокойно предложил:

– Я мог и не найти тебя.

– Тц, – Рианет огладила ладонями свою форму, – я не буду бегать.

По губам Нэйра скользнула улыбка, и леди Дельсийе на мгновение забыла о своих бедах – настолько сильно преобразилось лицо парня. Правда, длилось это всего секунду.

– Отличное решение, студентка Дельсийе.

– Благодарю, студент Келберд. – Рианет склонила голову вправо, показывая, что такое обращение ей приятно.

Правда, уже в следующую секунду она спохватилась и поняла, что Нэйр вряд ли разбирается во всех этих глупостях, но...

Он ответил коротким мужским поклоном, в меру легким. Этот жест говорил о произведенном на него приятном впечатлении.

– Вы сейчас как будто молча пообщались, – нахмурилась Деорис.

– Да, – протянула Рианет. – Пообщались.

– Пойти с тобой?

Вздвогнув, леди Дельсийе сбросила с себя легкое оцепенение и покачала головой:

– Ни в коем случае. Не привлекай внимание к своей семье. Я уже почти жалею, что мы поселились вместе!

– Все будет в порядке, – уверенно произнесла Деорис.

А Рианет лишь вздохнула. В отличие от подруги, она свою семью знала дольше и лучше...

Потому и не стала медлить и оттягивать неизбежное.

Вот только на центральной лестнице она вновь столкнулась с Нэйром.

– Решил проводить тебя, – спокойно бросил он.

– Третий этаж, налево от лестницы четвертая дверь, – сощурилась Рианет, – не заблужусь.

– Услышал твой диалог с подругой, – скупое пояснил Келберд. – Ты должна знать, что Большой Имперский Законный Свод не позволит чете Дельсийе разорвать клятву без твоего согласия. Но вот согласием может послужить что угодно... «Ах, я бы хотела, чтобы все сложилось иначе, но...»

– Спасибо, – леди Дельсийе нервно улыбнулась, – я не думала об этом.

– И даже если они смогут тебя убедить, – Нэйр остановился и придержал Рианет за талию, – помни, что за разрыв клятвы ты отдашь больше половины своего магического потенциала. Никакие ритуалы, обряды, родовые артефакты и прочие глупости этого исправить не смогут.

– У меня нет пути назад, – криво улыбнулась Рианет. – Я совершила страшнейшую глупость и теперь изо всех сил стараюсь исправить хоть что-то.

Нэйр кивнул и как ни в чем не бывало продолжил путь. Леди Дельсийе пришлось чуть ускорить шаг, чтобы оставаться вровень со слишком быстрым колдуном. Келберд, заме-

тив это, сбавил темп и чуть слышно извинился. Это «прости» прозвучало настолько тихо, что Рианет сочла его слуховой галлюцинацией.

– На факультете так мало дел, что ты девиц по Академии выгуливаешь? – Со второго этажа на лестницу вышел высокий худощавый парень.

– Тебе не стоило мнить себя заместителем декана, Вальгер, – ровно проговорил Нэйр, – и тогда значок старосты стал бы твоим. Лин-Торванс не любит, когда студенты пытаются решать за него.

«Точно, именно о нем говорила Дея, – вспомнила Рианет. – Кто-то вроде старосты».

– Будь осторожна, – Вальгер бросил на леди Дельсийе неприятный взгляд, – тот, кто скрывает собственное родовое имя... Кто знает, что еще он скрывает?

Рианет склонила голову к левому плечу, окинула взглядом Вальгера и, задержав внимание на грязных пятнах, украшавших его форму, учтиво произнесла:

– Благодарю за информацию.

Нэйр, оценивший и наклон головы, и красноречивый взгляд, лишь хмыкнул и поторопил леди Дельсийе:

– Поспешим. Если твои родители доведут декана, то потом он доведет тебя. И, Вальгер, приведи форму в порядок. Лин-Торванс только вчера говорил об этом.

На щеках парня расцвели уродливые красные пятна, но сказать он ничего не успел: Нэйр уже прошел мимо.

Посочувствовав сокурснику, Рианет щелкнула пальцами, и пятна исчезли. Это простое действие заставило Вальгера оцепенеть.

Зато леди Дельсийе успела нагнать Нэйра.

– Я подожду тебя здесь, – он привалился к стене, – декан может злословить, но он на твоей стороне. Даже в этой ситуации он выбирает студентов. Поверь, желающих было больше. Не критично больше, но все же человек шесть он отсеял.

– Спасибо. – Рианет несмело улыбнулась Келберду.

Он кивнул и, вытащив из кармана узкую книжицу, раскрыл ее на середине.

Рианет медленно выдохнула и постучала. Не успела она убрать руку от двери, как та распахнулась и ледяная магия декана втянула леди Дельсийе внутрь.

– Как вы можете видеть, моя студентка вполне себе довольна жизнью, – едко бросил колдун.

– Добрый день, декан Лин-Торванс. – Рианет склонила голову к правому плечу.

А после повернулась и посмотрела на свою семью:

– Добрый день, лорд Дельсийе, леди Дельсийе.

Приподняв подбородок и расправив плечи, она посмотрела отцу в глаза. Неслыханная дерзость, вызов и вопиющая невоспитанность – благородные леди так не поступают.

Но... Возможно, дело не в благородстве? И не в леди?

– Где мы можем поговорить с дочерью наедине? – Балдред Дельсийе сверлил непокорную дочь тяжелым взглядом, но

обращался к декану.

– Правила Академии это запрещают, – уведомил его декан Лин-Торванс.

На несколько томительных минут в кабинете повисла тишина. Но Рианет, скользнув взглядом по лицу декана, четко поняла: ему весело. Колдун забавлялся, и от этого почему-то становилось легче.

– Мы не осмелимся нарушать вековые традиции. – На губах старшей леди Дельсийе играла легкая улыбка.

– Я не изменю своего решения, – четко проговорила Рианет. – Моей мечтой было поступление на факультет Арифмантов, но в итоге я нашла свое счастье на Боевом Факультете.

– Счастье? – голос Диной Дельсийе дрогнул.

Рианет поняла, что ее поняли восхитительно неправильно. И это, как ни странно, немало ее позабавило.

– Сейчас ты наденешь наш семейный артефакт, тот самый, что мой великий предок создал своими руками, – пророкотал лорд Дельсийе, – затем я своей волей разорву твою связь с Академией и после этого...

– Нет, – Рианет впервые в жизни перебила отца. – Вы не слышите? Я, Рианет Дельсийе, не изменю своего решения.

– И как ты собираешься жить? – Губы Диной Дельсийе дрогнули, и улыбка из легкой превратилась в едкую. – Неужели надеешься найти работу?

– Я покину столицу, если потребуется.

Сердце Рианет стучало так сильно и так громко, что она была уверена: все собравшиеся слышат то, как ей страшно. И больно. И обидно.

– Да и разве не Талборды должны сейчас здесь сидеть? – Она скопировала ядовитую усмешку матери. – Я ведь уже им принадлежу.

– По собственной глупости, – отец заложил руки за спину, – ты пошла против моей воли...

– А какая разница? – Рианет снова его перебила. – Какая разница, кому принадлежать? Да, я совершила глупость. Но это была моя глупость.

– Ты смеешь так поступать после всего, что семья дала тебе? – Диноя Дельсийе приподняла тонкие брови, как бы показывая свое недоумение.

Но на этот вопрос у Рианет был ответ:

– Я иду по стопам своего достойного предка. Он был частью факультета Алхимии, и его до сих пор помнят.

Диноя и Балдред обеспокоенно переглянулись, после чего лорд Дельсийе проронил:

– Наш предок учился на факультете Артефакторики.

– Что ж, не все с этим согласны, – спокойно ответила Рианет. – Это все? Декан, я могу быть свободна? Сегодня нам позволено выйти в город.

– Желаете что-то прикупить, студентка Дельсийе? – Лин-Торванс прищурился. – Денежное довольствие еще не выдавали.

Рианет подняла руку и скользнула кончиками пальцев по скромным сережкам.

– Сначала продам, потом куплю. Бытовая магия на многое способна, но...

– Твои сундуки доставят в Академию сегодня же, – резко, отрывисто произнес Балдред Дельсийе. – Ты не понимаешь, с каким огнем играешь, Рианет. Твой глупый протест приведет тебя к краху.

– Но мы будем рядом, – пропела леди Диная Дельсийе.

«Чтобы пнуть упавшего?» – хотела спросить Рианет.

– Тебе придется держать ответ перед лордом Талбордом, – продолжил Балдред.

– Мне нечего ему сказать, – Рианет пожала плечами, – но я всегда смогу повторить ему то же самое, что и вам.

Чета Дельсийе покинула кабинет ректора быстро и молча. Рианет посмотрела на закрывшуюся дверь, а после на ректора.

– Как хорошо, что общественное мнение имеет значение для моей семьи. Не думаю, что на эти безделушки я бы купила что-то серьезное.

Декан покачал головой:

– Чем дольше я живу, тем чаще размышляю над тем, что не все должны иметь детей. Не все. Идите, студентка Дельсийе.

Она вышла в коридор и тут же встретила взглядом с Нэйром.

– Дай угадаю, ты опять все слышал? – она устало вздохнула.

Парень усмехнулся:

– Защита на кабинете декана хороша, но не идеальна.

Они медленно ступали в сторону лестницы.

– Мои родители... Они обсуждали что-нибудь?

– Ничего, – Нэйр покачал головой. – Кроме того, что приближается «нужный день».

– Нужный день? – переспросила Рианет. – Какая глупость.

Из центрального здания Академии они вышли на улицу.

Нэйр кивнул на густые кусты и сказал, что внутри проложены тропки, но:

– В одиночку лучше не ходить.

– Это я уже поняла, – криво улыбнулась леди Дельсийе.

Нэйр кивнул, и они в молчании продолжили путь. Но на подходе к зданию общежития Келберд тихо сказал:

– Если тебе потребуются деньги, я куплю твои серьги.

– Что?

– Просто так не предлагаю, знаю, что откажешься. – Он легко толкнул дверь и исчез в темноте коридора.

– Нэйр! – Рианет шагнула за ним, но он будто в воздухе растворился. – Невозможный человек.

Глава 5

К вечеру в Академию были доставлены сундуки. Подругам пришлось потрудиться, чтобы перенести их в комнату: зачарованные по самую крышечку артефакты сбрасывали чары левитации.

– Вопрос с одеждой решен на ближайшие годы, – грустно улынулась Рианет. – В этом сундуке сложены и уменьшены осенние вещи, в этом – зимние. Здесь весна, а тут лето.

На «лето» леди Дельсийе села, чтобы перевести дух. Госпожа Брихт устроилась на «весне», а после фыркнула:

– У нормальных людей весенние и осенние вещи – одни и те же. Одного не могу понять: почему они все-таки отправили тебе сундуки?

– Все в моей семье держится на: «А что люди скажут?» – вздохнула леди Дельсийе, а после спросила: – Ты не знаешь, когда можно еще раз пройти замер силы?

– В следующем году, а что?

– Отец сказал, что наш одаренный предок учился на факультете Артефакторики, но я точно помню слова того духа, что замерял силу, – Рианет прикусила губу, – и говорил он про Зелья. Я бы спросила его...

Деорис покачала головой:

– Нет смысла, я и так могу тебе ответить. Мечтая об Элеарской Академии, я перечитала все открытые источники и

могу сказать, что раньше алхимию преподавали только в рамках факультета Артефакторики. То есть люди поступали к Артефакторам и дальше шли по узкой специализации зельеваров. Потом Алхимию вывели в отдельный факультет. Мы же с тобой тоже не на основную специальность Боевого факультета идем.

Рианет покачала головой:

– Я знаю все о факультете Арифмантов. Больше меня, к сожалению, не интересовало ничего.

– О. Ну мы проучимся полгода, и потом нас, м-м-м, специализируют. Отправят к щитовикам или теоретикам.

– Теоретикам?!

– Теория в боевой магии тоже важна, – вскинулась Дея. – Кто еще ответит на вопрос, почему при столкновении огня и воды выделяется непрозрачный туман?!

– Потому что выделяется рекордное количество тепла и влажности, что порождает пар, и при этом высвобождается два магических заряда, которые, смешиваясь между собой и паром, становятся магическим туманом. Но разве это не просто теория магии?

– На этот вопрос у меня ответа нет, – Дея пожала плечами, – но у Элеарской Академии Магии четыре разных профессора теории магии. И наш, к сожалению, Моркант. Он перучился, чтобы занять должность своей погибшей истинной.

– Этот день удивительно хорош, – Рианет улыбнулась Деорис, – это я про теорию боевой магии. Вероятно, мы будем

изучать и создание заклинаний.

– Боевых, – уточнила госпожа Брихт.

– Мне нравится процесс, а не результат, – призналась леди Дельсийе.

Дея рассмеялась, и через мгновение Рианет подхватила ее смех. А после, встав с сундука, леди Дельсийе принялась раскладывать вещи.

– Это ведь очень дорогие артефакты, – Деорис прикусила губу, – они же друг в друга складываются, да?

– А?

– Я про сундуки, – пояснила Дея.

– Да, – Рианет сдула с лица прядку, – подозреваю, что они были куплены ради моего отъезда. Чтобы лишний раз пустить пыль в глаза. Знаешь, моя семья не хвастает достатком напрямую, нет. Вместо этого они очень тонко вворачивают замечания в духе: «Травы с Санталовой гряды в этом году доставили не по графику, я беспокоюсь, неужели в горах был такой сильный мороз?»

– Та-ак, а что в этом такого? – нахмурилась Деорис.

– Если говорить о растительных ингредиентах, то нет ничего дороже трав с Санталовых гор. Ну, кроме растений с острова Драгари, конечно. Но они и не продаются, по меньшей мере открыто. Итак, в одном предложении моя матушка сообщила имеющим уши, что она, во-первых, заказывает травы для домашней зельеварни в Санталовых горах, а во-вторых, делает это по графику. То есть это не единичный

случай.

– Как сложно, я бы подумала, что она и правда беспокоится о людях, – вздохнула Дея.

– Я бы тоже так думала, если бы не знала, как именно леди Дельсийе отзывается о горных травниках, – покивала Рианет. – Матушка как будто убеждает саму себя, что смысл жизни исключительно в богатстве.

– Быть богатым хорошо. – Дея соскочила с сундука «весны».

– Уж я-то спорить не буду, – засмеялась Рианет, – но ведь дело не только в деньгах.

– Не только, – согласилась Деорис. – Ой, что это?

В сундуке с весенней одеждой нашлось несколько красиво упакованных свертков.

– Повезло, – грустно улыбнулась леди Дельсийе. – Я купила нам подарки. Тебе и мне. Я хотела, чтобы мы сохранили нашу дружбу, и придумала, что одинаковые шарфы и перчатки помогут не забыть друг друга. Странно, что их не украли.

– Кто бы осмелился?! – оторопела Деорис.

– Собиравшая мои вещи служанка пыталась забрать себе белье, – с отвращением произнесла Рианет. – Откладывала в сторону кружевное, а простое складывала во вторую кучку.

– Белье?! Не постельное, как я понимаю...

– Кружевные трусишки, – Рианет тяжело вздохнула, – так что сохранившиеся подарки – это действительно чудо.

Леди Дельсийе протянула подруге пакет и, заметив, как она рассматривает обертку, честно призналась:

– Сама запаковывала. С душой, но без умения.

– А мне нравится, видно, что старалась, – хихикнула Дея и вскрыла упаковку. – Боги безымянные, ты с ума сошла?!

– Ну, в тот момент я была из богатой семьи, – фыркнула Рианет и тоже открыла свой сверток.

Правда, ее бумага была обычная, не подарочная.

– Какая мягкая шерсть, – Деорис прижала шарф к лицу, – невероятно.

– Когда я их заказывала, была мысль взять бежево-синий, – со смешком проговорила Рианет. – Но в итоге я решила, что белый цвет лучше всего.

Дея отложила в сторону шарф, подошла к подруге и крепко-крепко ее обняла. А после, не отстраняясь, шепнула:

– Почему-то я верю, что мы бы сохранили дружбу, даже если бы были на разных факультетах.

– И я верю. – Рианет крепко обняла подругу, а после коварно пощекотала.

Сама собой разгорелась битва подушками, после которой разбирать сундуки стало откровенно лень.

– Завтра.

– Кто-то в твоей семье тебя любит, – сказала вдруг Деорис, – смотри.

На дне сундука лежала связка тетрадей. Чистых тетрадей.

– Не верю, – сощурилась леди Дельсийе, – в чем подвох?!

Матушка забрала у меня все записи, все учебники, все конспекты!

– Освяти в храме и используй, – предложила Деорис.

– Отложу их до оказии, – покачала головой Рианет.

Немного отдохнув, леди Дельсийе все же победила свои вещи. Перевесив малую часть одежды в шкаф и полностью освободив один сундук, она все остальные сложила в него.

– Пусть и стоит в изножье твоей постели, – посоветовала Деорис, – потом вазу купим и будем цветы ставить.

– Будет красиво, – согласилась Рианет.

Наступило время ужина. Всю дорогу подруги сетовали на то, что столовая находится в центральном здании. Идти далеко и долго.

– Но зато близко от учебных этажей, – напомнила Дея.

– Тоже верно, – кивнула Рианет. – Попробуем навестить библиотеку?

– Не получится, – мимо подруг прошла староста Орта, – пока занятия не начнутся, библиотека не откроется.

– Ясно, спасибо!

Это Рианет крикнула в спину старосте. Орта явно куда-то спешила, и подруги поневоле тоже ускорили шаг.

– Томсор говорил по одному не ходить, – нахмурилась леди Дельсийе, – неужели Орта такая сильная боевичка?

– Или на свидание спешит – видишь, она совсем не в ту сторону свернула.

– Вижу.

После ужина подружки вернулись в общежитие. Стоило подготовиться к следующему дню. Кто знает, может, именно завтра начнется учеба?

Но как подготовиться к неизвестности? Так что Деорис, хитро улыбнувшись, достала из сумки набор потрепанных карт, и подружки взялись гадать.

– Так, садись на карты и считай до трехсот, – распорядилась Дея. – Посмотрим, встретишь ли ты своего суженого в Академии!

– На каленой фасоли ты нагадала мне графа, окутанного тьмой. Потом на трирраньей лопатке прочитала, что моя душа будет связана с тем, чье имя предано забвению.

– Я клянусь, что видела все это, – возмутилась Дея. – А на картах мы сможем узнать, близко ли он.

– Почему нельзя все сразу попробовать? – спросила Рианет.

Деорис тяжело вздохнула:

– Это трудно объяснить. Ты же помнишь, что гадалки не считаются магами? А с маминой стороны все могли будущее видеть. Мама знаешь какая сильная была? Потом встретила папу и решила, что семья ценнее дара. Сейчас она даже дождь предсказать не сможет. А я тебе скажу, что завтра будет ливень и град.

– Почему?

– Тени, – Дея пожала плечами, – ветер шепчет. Вот как я чувствую, что на этой неделе можно спросить карты про

твоего истинного, так же я знаю, что завтра будут ливень и град. Так что молчи и считай.

Рианет вздохнула и прикрыла глаза. Один, два, три, четыре, пять...

Хочет ли она действительно встретить своего истинного? Доказанная связь позволит разорвать любой брачный контракт. Но...

Десять, двенадцать, тринадцать, четырнадцать...

Диная Дельсийе успела выйти замуж за своего истинного. Это была самая страшная тайна, которую семья хранила пуще зеницы ока. Иногда Рианет позволяла себе заподозрить, что Балдред Дельсийе ей не отец.

Сто один, сто два, сто три, сто четыре...

Однажды она даже решилась спросить об этом мать. Диная Дельсийе хлестала свою дочь по щекам до изнеможения. Затем, рухнув на софу, рыдала и требовала подать ей нюхательную соль. А после слишком любопытную девочку закрыли в подвале. Через трое суток Рианет отучилась задавать неудобные вопросы.

Двести четырнадцать, двести пятнадцать, двести шестнадцать...

Готова ли она рискнуть? Связать свою жизнь с истинным партнером и надеяться, что их любовь окажется сильнее семьи?

«Больше всего на свете я хочу, чтобы мой истинный дей-

ствительно был «принцем, окутанным тьмой». Чтобы никто не смог разрушить наше хрупкое счастье».

Двести девяносто девять, триста.

– Он здесь, – ахнула Деорис, едва лишь коснулась карт.

– Ты даже ни одной штучки не вытащила!

– Наш дар работает иначе, – фыркнула Дея и принялась раскладывать карты, тасовать их, переворачивать и отбрасывать в сторону лишние. – Он не признается сам.

– Что?

– Он не признает тебя своей истинной, – уверенно сказала Деорис, – он хочет уберечь тебя. Вы уже виделись.

– То есть у меня уже нет печати истинности?!

Дея раскинула карты еще раз и недоуменно проговорила:

– Печать на месте. Хм... А если так? Странно...

– Не томи, – зашипела Рианет.

– Печать с тобой навсегда, – растерянно проговорила Деорис. – Знаешь, наверное, я еще не вошла в силу. Партию в глупца?

– Давай, – Рианет пожала плечами, – знаешь, может, оно и к лучшему.

«Я никогда не осмелюсь рассказать тебе о своих подозрениях, – подумала леди Дельсийе и взяла свои карты. – Дед и прадед точно занимались нехорошими делами. Смею лишь надеяться, что на Балдред Дельсийе природа знатно отдохнула!»

– У меня младший корк, я хожу, – азартно произнесла

Деорис.

Подруги так увлеклись, что едва не пропустили отбой. Но громогласный удар в магический гонг заставил их подскокнуть на постелях.

– Самое смешное, что это слышат только те, кто не спят, – поежилась Дея. – У нас пять минут, если не ляжем и не укроемся, то снова услышим гонг.

– Но вчера этого не было!

– Либо мы уже спали, либо это значит, что завтра учебный день, – пожала плечами Деорис. – Счет три-три, договорились?

– Договорились, – кивнула Рианет.

Быстро-быстро переодевшись, подруги прыгнули по постелям и улеглись. Правда, гонг их все равно застал.

– Теперь у нас есть час, чтобы уснуть, – зевнула Дея. – А я никак не могу перестать думать о том, что твоя печать истинности останется с тобой на всю жизнь.

– Я в это не верю, – призналась Рианет. – Кто откажется от дармовой силы?

Леди Дельсийе иногда думала о том, как несправедливо устроен мир. Она, женщина, хранит для своего истинного запас сил. И она же никогда не сможет его узнать! Только мужчина видит печать, женщине остается лишь верить.

«Есть счастливицы, которые начинают видеть своих истинных во снах, чувствуют устанавливающуюся связь и без страха шагают в будущее», подумала Рианет.

И провалилась в сон.

Всю ночь леди Дельсийе гуляла по залитому лунным светом академическому парку. Рядом с ней кто-то был. Его шаг был легкий и неслышен, только ветер изредка доносил запах трав и белого перца.

– Кто ты? Я знаю тебя? – спросила Рианет.

И ясно поняла, что осталась одна. Сопровождавший ее маг ушел. Исчез.

А еще, проснувшись, леди Дельсийе первым делом потянулась за магритовым браслетом: сила неприятно пульсировала.

– Ты серьезно?! – сонная Деорис дернулась. – Уже?!

– Не знаю, но... Что-то будто рвется из меня, – криво улыбнулась Рианет. – С браслетом мне будет спокойней.

Сбегав умыться, подруги вернулись к комнате и, ошеломленные, замерли: к двери было приколото два свитка. На одном красовалось имя Рианет Дельсийе, на другом Деорис Брихт.

– Как тяжело жить с нечистой совестью, – простонала Дея и первой схватила свиток.

Но это оказалось всего лишь расписание.

– Вводная лекция по теории боевой магии, профессор Моркант, триста двадцать седьмая аудитория, – прочитала Рианет.

– Потом травоведение с профессором Грене в теплице номер восемь сектора Г, – подхватила Деорис. – Потом обед, а

после сдвоенная пара алхимии. Теория и практика?

– Скорее всего, – согласилась Рианет. – Но нам, получается, нужны учебники? Или нет?

– Моркант ненавидит боевой факультет, – пожала плечами Дея. – Мы в любом случае будем неправы. Даже если мы успеем после завтрака в библиотеку, то что мы попросим? Так что пусть выльет свой яд, переживем.

– И то верно. А в библиотеку все равно придется зайти, у остальных профессоров есть пометки об учебниках.

– Значит, остальные препода относятся к нам лучше, чем Моркант. Интересно, у него есть прозвище?

Рианет пожала плечами и принялась заплетать волосы. Она немного нервничала. Что, если придется много колдовать?

– Тебе бы мешочек для своего браслета сшить. Или потайной карман в форме сделать, – вздохнула Дея, догадавшись об источнике терзаний подруги.

– Толковый целитель был бы предпочтительней, – эхом откликнулась Рианет.

– Эт-то понятно, – фыркнула Дея. – Возьмем сумки с тетрадами и ручками?

– Конечно. Не возвращаться же за ними.

Посмеиваясь, подруги вышли в коридор. И были приятно удивлены внешним обликом своих соседок: девушки вняли жесткому предупреждению декана и привели форму в порядок.

– Доброе утро, – первой проговорила Рианет.

Ответом ей стало невнятное бурчание. Но леди Дельсийе не стала заострять на этом внимание. Она отчего-то очень сочувствовала своим сокурсницам.

«Очки мечтателя бьются стеклами внутри, – пронеслось в голове Рианет. – И кому-то это только предстоит испытать».

– Тц, Дея!

– А я-то что?! – возмутилась госпожа Брихт. – Я предупреждала, будет ливень и град!

– Но не напомнила!

– Ну знаешь, я не часы с кукушкой, – обиделась подруга. А после призналась: – Забыла я, забыла. Как и ты. И вообще, ни одна из нас в окно не посмотрела!

– Да что видно в то окно, – махнула рукой Рианет, – бойница натуральная, а не окно.

Леди Дельсийе стянула с руки магритовый браслет и сотворила щит. Дея повторила за ней, и подруги медленно побрели по стремительно раскисающей дороге.

– Когда он закончится?

– Град через пять минут, ливень через двадцать, а дождь... Дождь уйдет к концу недели, – мрачно проговорила Деорис.

Войдя в центральное здание, подруги принялись чиститься. И заодно прошлись чарами по загаженному грязью мраморному полу.

– Правильно, правильно. Хорошо, что хоть кто-то на этом

факультете знает свое место.

Рианет повернулась и увидела нескольких бежево-синих студентов.

– Плохо, что никто иной не ценит Элеарскую Академию, – обронила Рианет. – Сколько одаренных магов прошло через мраморный холл, по которому ходили наши великие предки?

– Пара сотен, – ввернула Деорис, – не меньше.

– И никому не пришло в голову прибрать за собой. Впрочем... Возможно, вы просто на это не способны? – леди Дельсийе тонко усмехнулась и, оставив за спиной студентов, направилась к столовой.

«Три, два, один...» – считала про себя Рианет.

«Есть попадание!»

Риной бросила малое режущее проклятье в сумку леди Дельсийе, но все тот же хитрый щит отшвырнул чары в сторону. В сторону вазонов с сухоцветами, один из которых с шумом обрушился на пол.

– Кажется, самое время для появления дежурного преподавателя, – задумчиво проговорила Деорис. – А вот и она. Хорошо, что не Моркант.

– Что здесь происходит?

К сожалению, дежурные преподаватели носят серо-черную одежду, как бы подчеркивая, что вне занятий их лояльность принадлежит всей Академии. Врут, конечно, но традиции есть традиции.

– Боюсь, что мы ничем не можем помочь, – спокойно проговорила Рианет, – мы не видели, кто бросил заклинание.

На лице женщины отразилось недоумение:

– Вы хотите мне сказать, что в этом вопиющем акте вандализма виноваты студенты арифмантического факультета?

– Ни в коем случае, – покачала головой леди Дельсийе. – Я хочу сказать, что все происходило за нашими спинами и мы ничего не видели и не слышали. Но мне, признаться, тоже кажется, что студенты арифмантического факультета так поступить не могли. Арифмантика – сложная дисциплина, и без ума ее не постигнуть.

Молодая преподавательница чуть прищурилась, понимая, что в словах Рианет скрыт подтекст, а после вытащила из кармана мантии осколок зеркала.

– Мы спросим обратную тень.

Взмах, и из зазеркалья высунулся маленький дух. Разговор заклинательницы и смешного зверька был не слышен обычным магам, но зато все увидели, как юркий малыш покрутился среди черепков, затем подлетел к Рианет, а после, сделав круг вокруг леди Дельсийе, окончательно выбрал Риной.

– Студентка Риной, вам придется дать пояснения, – мягко проговорила преподавательница, пряча зеркальце в карман. – Студентов боевого факультета я не задерживаю, вы, кажется, спешили.

– Я так нервничала, профессор. У нас сегодня сложное

занятие, и мне самой стыдно оттого, что я не удержала...

Дослушать объяснение не получилось.

– Зачем? – коротко спросила Дея, когда на столе появилась еда.

– Хотела понять, насколько сильно нас ненавидят, – пожала плечами Рианет. – Да и выбора особого не было. Не бить же их, это не добавит факультету очков.

– Тоже верно, – согласилась Деорис. – Риной такая странная, она, как и мы, новичок в Академии. Вопрос в том, сколько еще она продержится!

– Долго, – вздохнула леди Дельсийе. – Я ее вспомнила. Девица, что с ней таскается, Леграсс, находится на денежном довольствии рода Риной. Помимо этого рядом должен быть еще и парень, Корсен или Кесрен – я не помню. Он из простых горожан, но с невероятным талантом. Предполагается, что он станет частью рода Риной через брак с Магрит Риной. Так что с помощью этих двоих она дойдет до самого выпуска.

– Тц, – цокнула Деорис. – Откуда ты это знаешь?

– На очередном «милон чаепитии» подружки леди Диной Дельсийе обсуждали «разумную брачную политику» и как раз привели в пример Магрит Риной. Я, как всегда, должна была молчать и улыбаться, а потому не сразу поняла, что слышу знакомые имена, – проговорила Рианет.

– Ну, странно это все, – Деорис потерла кончик носа, – но не наше дело.

Покончив с завтраком, подружки отправились на поиски

аудитории профессора Морканта.

Но не успели они пройти сквозь холл, как были перехвачены Ортой:

– Утречка, мальки. Стоим и никуда не идем. Сейчас Томсор пригонит остальную часть новичков, и мы разведем вас по аудиториям. Запоминайте дорогу, месяц пройдет, и вы будете предоставлены сами себе.

Минут через десять старосты поделили студентов, и две группы направились в разные стороны.

– Вы первогодки, но снисхождения к вам не будет. Предполагается, что вы можете шагать вровень с программой обучения, так что не ждите от Умертвия пощады, – гудел Томсор. – Вас с ходу ждут и тест, и практика, и каверзные вопросы. А может, и нет. Может, он будет все занятие долбить вас теорией – никто никогда не знает, что будет. Приятного дня.

Томсор кивнул на темную дверь:

– Идите, остальные уже там. Вы же не думаете, что четвертый курс настолько мал?

– Спасибо, староста, – крикнула ему в спину Рианет.

– Спасибо, – присоединилась к подруге Деорис.

Сразу после этого леди Дельсийе решительно толкнула дверь аудитории и вошла в светлое просторное помещение.

Первое, что поразило, – разделение. Не то чтобы посередине стояла стена, но... Красно-черные были слева, а смесь бежево-синих и бежево-зеленых справа. И между двумя группами была разделительная линия в виде пустых парт.

Подруги, не сговариваясь, сели рядом с основной массой своего курса. А вот девицы, которых ни жизнь, ни старосты, ни ректор вразумить не смогли, заняли место на «разделительной линии».

– Ничего заранее не доставайте, – бросил высокий парень, обернувшись к Рианет и Деорис.

Подруги, занявшие одну из задних парт, только кивнули.

Хотя вопросы все равно возникли, ведь у «соседей» на партах были и учебники, и тетради, и даже какие-то свитки!

«Ответ» появился с громким хлопком сработавшего портала. Профессор Моркант, войдя в аудиторию, заблокировал выход – его заклятье алыми искрами пронзило дверное полотно.

– Тема сегодняшнего урока – сквозные проклятья третьего типа, – холодно бросил он.

Профессор прогуливался перед рядами парт, и каждый его шаг сопровождался ударом трости. Рианет осторожно выглянула в проход и увидела, что сокурсники ничего не записывают.

«Мы бунтуем? Тц, ничего же не понятно».

– Боевому факультету требуется особое указание? – Профессор остановился прямо перед красно-черным рядом.

– Да, профессор, – ровно проговорил кто-то с передней парты. – Это было вашим желанием, разве нет? Опасные твари обязаны носить ошейники и не шевелиться без приказа. Ошейников у нас нет, но не шевелиться без приказа мы мо-

жем.

Рианет и Деорис переглянулись, после чего одновременно закатили глаза: Академия пробивала дно.

«Почему им это позволяют?! Неужели никто не знал? Но это глупо и невозможно...» – пронеслось в голове Рианет.

– Интересно, – профессор усмехнулся, а после просто начал лекцию.

Деорис в панике посмотрела на подругу, на что та лишь пожала плечами: придется посидеть в библиотеке.

Спустя час прозвенел звонок, и боевой факультет слаженно, без прощания, покинул аудиторию. Внутри остались лишь те четыре дурочки, что, нося форму боевого факультета, желали от него же отделиться.

– Вы еще не распределены по категориям, верно? – Подруг перехватил рыжеволосый парень, тот самый, который объяснял профессору причины «бунта». – Мы стараемся не отпускать девчонок бродить поодиночке.

Деорис улыбнулась:

– Нас двое. И сейчас у нас профессор Грене, теплица номер восемь, сектор Г.

– Это не страшно, он пока еще не примкнул к основной массе профессоров, – кивнул парень.

Рианет же спохватилась и представилась, затем представила подругу.

– Хью Линграм, – он улыбнулся, – добро пожаловать в Академию. И поспешите, Томсор забудет за вами прийти.

– А вот и нет! – громогласный возглас запыхавшегося пятикурсника заставил Рианет рассмеяться, – а вот и, уф, нет.
– Келберд тебе напомнил? – хмыкнул Линграм.
– Ага, – кивнул Томсор, – наш сумрачный гений оч-чень интересуется делами мальков.

Староста быстро огляделся и нахмурился:

– А где остальные? Еще четыре штуки должно быть!
– Боюсь, что они уже ушли, – спокойно сказал Хью, – студентки Рассел, Керсон, Виарр и Корса не вняли наставлениям декана.

– Ясно, – вздохнул староста. – Что ж, подождем, пока образумятся. Дельсийе, Брихт – за мной. До теплицы бегом, потому что мне тоже опаздывать нельзя!

Рианет бы очень хотела, чтобы «бегом» оказалось всего лишь шуткой, но нет. Они действительно бежали!

А учитывая, что впереди неся Томсор, люди разлетались как кегли! Только и слышно было «извините, простите».

– Все, дальше прямо. – Он остановился у песчаной тропки, отходящей в сторону от широкой, мощенной камнем дороги. – Никуда не сворачивайте и упретесь в теплицу. Будьте вежливы, внимательно слушайте наставления профессора, и тогда вводное занятие пройдет для вас хорошо.

– А если...

Томсор отмахнулся:

– Целительница у нас хорошая, пальцы пришьет! А вот глаза берегите, с ними мороки много!

Староста умчался, и секунд тридцать спустя подружки услышали громогласное: «Извините, простите, посторонись!»

– Что-то у меня мурашки по коже от предстоящего урока, – честно сказала Рианет.

– Главное, чтобы руки не тряслись, – хихикнула Дея, – а то мало ли кто там, в теплице, прикормлен!

Посмеиваясь, подружки неспешно брели по тропинке. И через пару минут пришли к огромному стеклянному сооружению.

– Теплица, – выразительно проговорила Деорис, – страшно представить, как выглядит оранжерея.

Стекло было надежно зачаровано и не выполняло своих главных функций: оно не просвечивало! Посетовав на нелегкую студенческую жизнь, Рианет осторожно открыла дверь и вошла.

Внутри было жарко и влажно, нос сразу же забился запахом свежей мокрой земли.

– А, проходите, проходите, вон туда, за ограждение, – веселый молодой голос принадлежал профессору, который...

– Где он? – едва слышно спросила Деорис.

Рианет развела руками: она тоже не поняла, откуда исходит голос.

Увы, вся теплица утопала в клубях сизо-голубоватого тумана. Все, что было не скрыто, – это то самое огражденное пространство, куда профессор изначально и послал подруг.

Сейчас там стояли несколько студентов в серо-зеленой форме.

«Алхимики, – вспомнила Рианет. – Отделились от артефакторов».

Еще леди Дельсийе отметила, что на одежде недружественного факультета предостаточно пятен и прожжённых дыр. Но вряд ли их за это кто-то ругает!

– Ждем еще четыре минуты и начинаем урок, – так же жизнерадостно донеслось из клубов тумана. – Те, кто не придут вовремя, пойдут со мной разгружать телеги с удобрениями! Так что в каком-то смысле мне повезло! Трое артефакторов и четверо боевых магов – отличная компания!

И только в этот момент Рианет поняла, что эти подпаленные студенты такие же первогодки, как они с Деорис!

«Или нет? Весь наш курс разошелся по своим занятиям, в зависимости от будущей специальности, – леди Дельсийе поджала губы. – Как сложно!»

Но на самом деле все было довольно просто: студенты курсировали между всеми Академиями и Школами. Магия – нелинейная наука, и порой, чтобы полностью раскрыть дар, колдуну приходилось учиться и по десять лет. Потому-то никто не препятствует студентам ни уходить в другое учебное заведение, ни возвращаться обратно.

Тихий мелодичный перезвон, и в теплицу ввалились четыре потеряшки. Мрачные, сердитые, они прошли за ограждение и, сбившись в кучку, одарили Рианет и Деорис нена-

видящими взглядами.

Подруги переглянулись и поняли, что их мучает один и тот же вопрос: «Этим-то мы где успели насолить?!»

Еще один звяк, и в теплицу вошли артефакторы. За ограждением стало ощутимо тесно.

– Отлично! Жаль, что вам не доведется помахать вилами на закате, – из клубов тумана выступил высокий и худой как жердь профессор, – но зато вы сможете оценить всю красоту и величие чешуйчатого ползня! Долгое время это чудеснейшее растение считалось порождением Прорыва. Ему даже был присвоен класс опасности, но этим можно пренебречь.

«Пренебречь?! Абы чему класс опасности не присваивают», – пронеслось в голове Рианет.

– Итак, сейчас я раздам вам перчаточки, и мы все вместе почистим нашего академического ползня от вросших чешуек. Они, эти самые чешуйки, пойдут на зелья для целительского крыла.

– Вот так сразу?! – воскликнул один из артефакторов.

– Конечно, – удивился профессор, – а как же? Чем свежее ингредиент, чем крепче настой... Тем мощнее лекарственный эффект у зелья!

Рианет поднял открытую ладонь, и профессор Грене кивнул:

– Слушаю.

– Рианет Дельсийе, четвертый курс Боевого Факультета, первый год обучения в Академии, – представилась она. – Бо-

юсь, что могу навредить ползню: в Школе Бытовой Магии нам не рассказывали об этом интересном растении.

– Тц, первогодки, – цокнул профессор. – С самого утра я помнил, что у меня занятие с новичками, а потом забыл. Что ж, тогда сначала я покажу вам, как это делается!

Профессор наклонился и отправил несколько магических импульсов куда-то под теплицу. А через мгновение из-под земли вылетел огромный толстый корень!

– Тьфу, мне земля в рот попала!

– Чешуйчатый ползень, – с любовью произнес профессор Грене, двумя руками удерживая нечто, очень похожее на толстую змею. – А чешуйки надо выглаживать. Ни в коем случае не выдергивать! Если причинить ползню боль, то он атакует. Учитывая, что питается растение перегнившим мясом...

Профессор не договорил, но этого и не потребовалось.

Но дело оказалось не настолько сложным, как смотрелось со стороны. Рианет выгладила с ползня три чешуйки, Деорис четыре. У остальных дела обстояли примерно так же.

– Что ж, вы все молодцы. Радует, что никто не кричал и не плакал, я так устал вызывать целителя в эту теплицу. – Профессор раздраженно покачал головой. – Чувствую, что мы с вами успеем пройти много интересного до того, как вас разделят по группам. Итак, расписание еще не утверждено, но точно известно, что следующее наше занятие теоретическое. Зайдете в библиотеку и получите учебники, там есть списки.

Тут профессор сделал паузу, небрежно погладил ползня и,

сбросив очередную чешуйку в корзину, рассеянно добавил:

– Только как изучать магическую ботанику по бумажкам? Разве даст это эффект? Сколько раз я просил ректора отправить студентов со мной в экспедицию! Или хотя бы перевести занятия в теплицы. Что, ради безымянных богов, делать в каменном мешке?! Свободны.

Когда Рианет уходила, она бросила короткий взгляд на профессора. Он, отпустив ползня, поднял корзину и ушел куда-то в туман теплицы.

– Мне понравилось, – задумчиво проговорила Деорис. – Но есть ощущение, что профессор живет в своем мире.

– Море, где студенты знают, как гладить ползня, – кивнула Рианет. – Обед?

– Предлагаю поесть очень быстро и рвануть в библиотеку.

– Согласна, – кивнула леди Дельсийе.

С «поесть очень быстро и рвануть в библиотеку» вышло не так гладко, как подруги рассчитывали изначально: еда на столах появлялась очень медленно.

– Ни разу не видела, чтобы все столы были заняты, – шепнула Дея.

– Мы не так много видели, – справедливо заметила Рианет и огляделась, – но, очевидно, не только мы хотим потратить обеденный час на свои личные нужды. Посмотри, кто-то получает корзины для пикника.

– Так там же дождь, – нахмурилась Дея. – Они извращенцы?

Рианет пожала плечами и коротко поблагодарила пустоту, когда на их столике появились подносы с едой.

– Говорят, – поделилась Деорис, – что внутри кустов проложены целые тропинки. Полноценные тайные ходы, доступные только учащимся и персоналу!

– И нас предупреждали их не использовать, – напомнила Рианет. – Или ты намекаешь, что они могут быть защищены от дождя? Хм, это не лишено смысла.

Завершив трапезу, подруги нашли Томсора и сказали, что хотят успеть в библиотеку перед артефакторикой.

– Идите, я вас оттуда подхвачу. Там аудитория буквально в одном коридоре от читального зала, – кивнул староста. – Да, лишнего не болтайте. Просто положите жетоны на стол и ждите. Она сама вам все выдаст, по спискам преподавов. И помните: ждать меня у дверей, шаг влево, шаг вправо карается двумя часами на тренировочной полосе! Мне потом бежать через половину Академии.

– Так, может, мы сами тогда найдем? Тебе же еще остальных собирать, – предложила Рианет.

– Тогда смотрите, сворачивайте налево, только когда у вас за спиной двери читального зала. – Томсор выразительно посмотрел на подруг. – Иначе попадете к иллюзорам, а оттуда тяжело выходить.

– У нас есть факультет иллюзий? – удивилась леди Дельсийе.

– Не, – помотал головой Томсор. – Профессор Фридберхт

преподает азы магии Иллюзий, плюс у него два ученика – для полноценного факультета этого слишком мало. Поэтому им выделили часть Академии, и мы туда стараемся не соваться: можно пару дней потерять. А теперь кыш, мои слишком самостоятельные малышки!

Томсор повернулся к своей тарелке, а подруги поспешили на выход.

По дороге Рианет обдумывала богатую мысль, пришедшую ей в голову. Учитывая конфликт их курса с профессором Моркантом, они не скоро приступят к полноценной учебе. Леди Дельсийе не жаловалась на память, но... Это совершенно новая магическая дисциплина! Она просто не сможет вспомнить все дословно.

– Так, а как мы библиотеку найдем? – Дея резко остановилась. – Кажется, нам придется вернуться и...

– По указателям, – Рианет кивнула на латунные стрелки, – кабинеты деканов, лаборатории, кабинет ректора, целительское крыло, библиотека и читальный зал.

– Ха, еще и архив есть! – Деорис покачала головой. – А я и забыла про эти стрелки.

Рианет подошла к стенду, стянула с руки магритовый браслет и влила капельку силы в указатель. Надев украшение обратно, она с интересом следила за тем, как формируется пушистый шарик, который, налившись бронзово-синим цветом, уверенно поплыл к лестнице.

– Он поддерживает наш темп ходьбы или неуклонно уско-

рятся? – пропыхтела Деорис, пытаясь успеть за облачком света и цвета.

– Мне кажется, он настроен на определенное расстояние между собой и студентом, – проговорила Рианет и замерла.

И да, едва лишь Дея остановилась, шарик тоже завис.

– Ага, тогда пойдем умеренно быстро, а то я уже задыхаюсь.

Доведя подруг до библиотеки, шарик впитался в двери и исчез, рассыпавшись искрами. А Рианет, не дав Деорис войти внутри, быстро-быстро изложила подруге свою мысль.

– Думаешь? – с сомнением спросила госпожа Брихт. – Нет, может сработать, но... Ох и крепко же она нас невзлюбит!

– Нас не любит целая академия, – пожала плечами Рианет.

Она недавно поняла, что царящая атмосфера напоминает ей родной дом: ты вроде бы ни в чем не виноват, но ходишь будто по яичной скорлупе. Один неверный шаг – и наказание неотвратимо! Так что в каком-то смысле леди Дельсийе чувствовала себя комфортно. Она ожидала только плохого, и оно случалось, подтверждая, что все под контролем. Ведь бояться предсказуемых событий глупо.

– Ладно, – сдалась Деорис.

Ей, единственной дочери заботливых и любящих родителей, эта давящая атмосфера действовала на нервы. Она не привыкла ждать подвоха ежесекундно и никак не могла смириться с тем, что они так проживут целых два года!

Войдя в библиотеку, Рианет с удовольствием вдохнула прохладный сухой воздух. Пахло пылью и кофе. И немного ванилью.

– Добрый день, мы бы хотели получить учебники. – После чего леди Дельсийе уверенно, почти скупающе положила свой жетон на массивный стол библиотекаря.

– Добрый, – из-за стола поднялась высокая, чрезмерно худая женщина в серой форменной мантии, – день.

И по тону, как и по поджатым тонким губам, становилось понятно: эти «отношения» нет смысла спасать.

Взяв жетон, она бросила его в каменную чашу, и через мгновение из глубин библиотеки прилетела стопка книг, перевязанная бечевкой.

Деорис также положила свой жетон и через пару мгновений дождалась своего набора.

– Книги для общего развития можно брать в читальный зал, остальная литература выдается на руки только с разрешения профессора выбранного магического направления, – скупающе бросила библиотекарь.

После чего вернулась за свой стол.

– Да, не советую портить книги. Каждая имеет свой номер, и этот номер уже отпечатан в вашем личном деле. – Она кивнула на чашу, в которой все еще лежали жетоны. – Вам что, подать их в руки?

– Нет. – Рианет осторожно, не касаясь стенок чаши, выловила обе бляшки.

После чего, отведя подругу в сторону, принялась приводить в исполнение свой план:

– Давай попросим скопировать лекционный материал профессора Морканта?

– Думаешь, можно? – засомневалась Дея.

– Это не «остальная литература», а вполне себе утвержденный курс, – громким шепотом ответила леди Дельсийе.

– Эта леди явно не хочет лишний раз с нами контактировать, – вздохнула Деорис. – А сами мы копии снять вряд ли сможем. Я с треском завалила тот экзамен! Ты тоже не умеешь...

– Тш-ш, – шикнула Рианет, – давай попросим. За спрос, знаешь ли, денег не берут.

А дальше все зависело от того, захочет ли библиотекарь поиздеваться над обнаглевшими студентами или просто пошлет их прочь из библиотеки.

– Леди, м-м-м...

– Леди Лавиния Варди, – усмехнулась она, – и я не глухая.

Она встала, что-то поколдовала над каменной чашей, и к ее столу прилетела пухлая потрепанная папка, следом стопка желтоватых листов и флакон чернил.

– Опустите жетон в чашу, на ваш счет будет записан долг за бумагу и чернила.

Брошенная Рианет бляшка звонко кляцнула о каменное дно.

– Копируйте, – леди Варди откинулась на спинку стула и

скрестила руки на груди, — что же вы застыли?

«Все-таки решила поиздеваться», — подметила про себя Рианет и незаметно стащила с руки браслет.

А после, откупорив чернила, подхватила и папку с лекционным материалом, и листы. Длинное зубодробительное закливание, и флакон опустел наполовину.

— Благодарю, леди Варди. — Рианет заботливо просушила свежие копии.

— Наша признательность не знает границ, — покивала Деорис.

И они быстро-быстро выскочили из библиотеки.

— Вопрос только в том, куда мы все это сложим. — Дея посмотрела на две увесистые и тяжелые стопки учебников.

— В твой браслет, — Рианет укоризненно посмотрела на подругу, — ты его еще носишь?

— Точно! — Деорис хлопнула себя по лбу. — Твой подарок! Все-таки ты будто знала, что дарить мне на день рождения!

«Нет, просто у меня фантазии ни на что другое не хватило», — с горечью подумала леди Дельсийе.

— Я ведь тогда весь вечер с ним игралась, загружала и выгружала из него вещи. — Деорис сняла с запястья тонкую золотую цепочку, после чего, открыв скрытое пространство, убрала туда копии лекций Морканта, а затем и две стопки учебников.

— Так, а вот это двери читального зала. — Леди Дельсийе кивнула на латунную табличку. — Встаем спиной?

– Встаем!

Пройдя налево, они у дверей в аудиторию столкнулись с довольным Томсором. Который, оглядев их, недоуменно уточнил:

– Сушка вам ничего не выдала?

– В артефакте, – улыбнулась Рианет.

– А.

В этот момент к дверям аудитории подошла невысокая девушка в сине-зеленой форме.

– Можете расходиться, занятий не будет.

Томсор нахмурился:

– С чего бы нам тебе верить?

Тут около руки старосты появилась светящаяся птичка:

– Танцуй! Преподы отменили занятия и колдуют над полигоном. Не представляю, через что будут проходить турнирные команды, но посмотрю на это с удовольствием!

Голос Орты было нельзя ни с чьим спутать, так что порадованные подруги вместе с повеселевшим Томсором и остальными сокурсниками направились к себе.

По дороге они пересеклись с остальным четвертым курсом, и Рианет, махнув рукой Линграму, сказала подошедшему парню:

– Мы взяли в библиотеке лекции Морканта. Экзамен-то все равно придется сдавать.

– Взяли?! Как будто у Сушки можно что-то просто взять, – поперхнулся парень. – Тафи! Тафи! Тьфу, Ролан!

Из толпы вынырнула миловидная девушка с пышной каштановой гривой.

– Чего тебе?

– Возьмешь у Говарда листы и чернила, потом к девчонкам. У них лекции Умертвия.

– Молодцы! Новичкам везет. – Тафи подмигнула подругам, после чего умчалась искать Говарда.

А через полчаса выяснилось, что госпожа Тафи Ролан принесла не только листы с чернилами, но и чай, а еще кулек печенья.

– Не благодари, это от души, – фыркнула она и бережно приняла листы. – Сколько ты можешь сделать копий?

– Еще четыре, – прислушалась к себе Рианет.

– Отлично! Еще сколько-то сделает Говард, там, глядишь, на каждую комнату по копии, – просияла Тафи.

Вечером, сидя на постелях, подруги потягивали чай и грызли несладкое, но такое вкусное печенье.

– Кажется, жизнь налаживается? – хитро сощурилась Деорис.

– Кажется, – угукнула Рианет.

Она увлеченно сшивала скопированные листки, чтобы из них получилось что-то вроде учебника.

После, уже забравшись под одеяло, Рианет вспомнила:

– Знаешь, мои родители между собой обсуждали, что грядет «нужный день». Не могу себе представить, что это значит.

– Может, это не про тебя? – предположила Дея. – День поставки или какой-нибудь светский праздник.

– Может, – согласилась Рианет. – Доброй ночи.

– Доброй.

Через несколько минут подруги крепко спали. Первый учебный день прошел не так и плохо, хоть и был богат на события.

Глава 6

Несколько последующих дней прошли в беспорядочной кутерьме. Зато подружки обзавелись всеми необходимыми учебниками и дополнительными пособиями: в библиотеку их посылали не один раз.

– Ты заметила, что некоторые профессора чувствуют себя глупо, когда выясняется, что нам не передали их распоряжения? – спросила Рианет, когда они с Деорис в очередной раз возвращались из библиотеки.

– Угу, как будто им не хочется играть во все это, – покивала госпожа Брихт. – Но если честно, то я им не сочувствую. Для них пара минут дискомфорта, а мы...

Леди Дельсийе только вздохнула:

– А мы во всем этом варимся с утра до ночи.

– Зато Моркант нас завалить не смог, – хихикнула Дея.

Вчера профессор раздал зачарованные листы с вопросами, и студенты боевого факультета были вынуждены участвовать. Иначе могли и из Академии вышвырнуть: саботировать проверку знаний не то же самое, что не записывать лекцию!

Вот только все были готовы. Единственный минус – те четыре студентки, что пытались отделиться от собственного факультета. Они, оказывается, заметили листы с лекциями и тут же все выложили профессору.

Моркант, правда, не озверел. Рианет была удивлена, она ждала ехидства и издёвок, он же просто бросил:

– Годы идут, ничего не меняется – боевой факультет находит пути там, где до них никто не ходил.

С точки зрения леди Дельсийе, это была похвала. Но вряд ли профессор сделал им комплимент.

Однако после этого все профессора изъяли копии своих лекционных планов из библиотеки. И больше ни у кого не получилось повторить путь боевого факультета.

Что привело к некоторым проблемам.

Подруги вышли на улицу и через пару шагов столкнулись с Риной и ее друзьями.

«Или слугами?» – задалась вопросом Рианет.

– Тц-тц-тц, думала, что за шорох, а это маленькие крыски бегут.

– Студентка Риной, вам больше всех надо? – скучающе спросила леди Дельсийе. – Я так слышала, что ваш декан слегка гноился после столкновения с крысами.

Лицо леди Риной пошло некрасивыми пятнами.

– И вы за это еще ответите!

– Мы? Боевой факультет к этому отношения не имеет, – холодно усмехнулась Рианет. – Скорее, некая недоучка пыталась впечатлить однокурсников.

Томсор поделился слухами, что Риной Магрит была показательно наказана – ее видели у стен общежития боевого факультета. Оправдаться у девицы не получилось, так что

несколько дней она мыла полы в общежитии своего факультета.

– Ты... Ты только и знаешь, как искать лазейки, чтобы урвать кусок повкусней.

«О да, учиться на факультете изгоев. Что может быть вкусней и полезней», – пронеслось в голове Рианет. Правда, делиться такими мыслями она не собиралась. Это унизит ее саму в первую очередь.

– Вы так плачете, студентка Риной, будто голодной остались, – хмыкнула Деорис.

У нее неплохо получалось копировать равнодушно-благожелательное лицо подруги. Рианет даже втайне загордилась своими педагогическими талантами – пару вечеров они с Деей потратили на отработку «масок».

– Вам бы помолчать, – бросила ей Риной, – вы не слишком-то интересны.

– Так и на мне рунической клинописи нет, – ровным тоном заметила леди Дельсийе. – Ваши спутники неговорящие?

Дафна Лейграсс отвела взгляд, а парень...

«Керис Корсен, – отчетливо вспомнила Рианет. – Точно, вот как его зовут».

– На вас действительно нет рунической клинописи, – презрительно бросил Корсен, – так и о чем с вами говорить?

– И теперь, когда мы все убедились, что говорить не о чем, – Рианет вскинула бровь, – не пора ли вам отравиться по

своим делам?

– Не пора. Я, знаешь ли, искала тебя. Пусть другие молчат, – Риной вскинула подбородок, – но я молчать не буду.

– Мы с вами не друзья, студентка Риной, – напомнила леди Дельсийе, – ваша семья несколько запятнала себя, так что... Не стоит навязываться в друзья людям не своего круга.

Дея, стоявшая рядом с подругой, отчетливо хрюкнула. Она уже знала, что лорды и леди Элеарской Империи, не имеющие реальной власти, почти серьезно делят друг друга на достойных и недостойных. Пока действительно влиятельные маги творят великие дела, мелкая аристократия развлекает себя столь же незначительными интригами. И чем «моложе» род, тем сильнее они верят в это деление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.